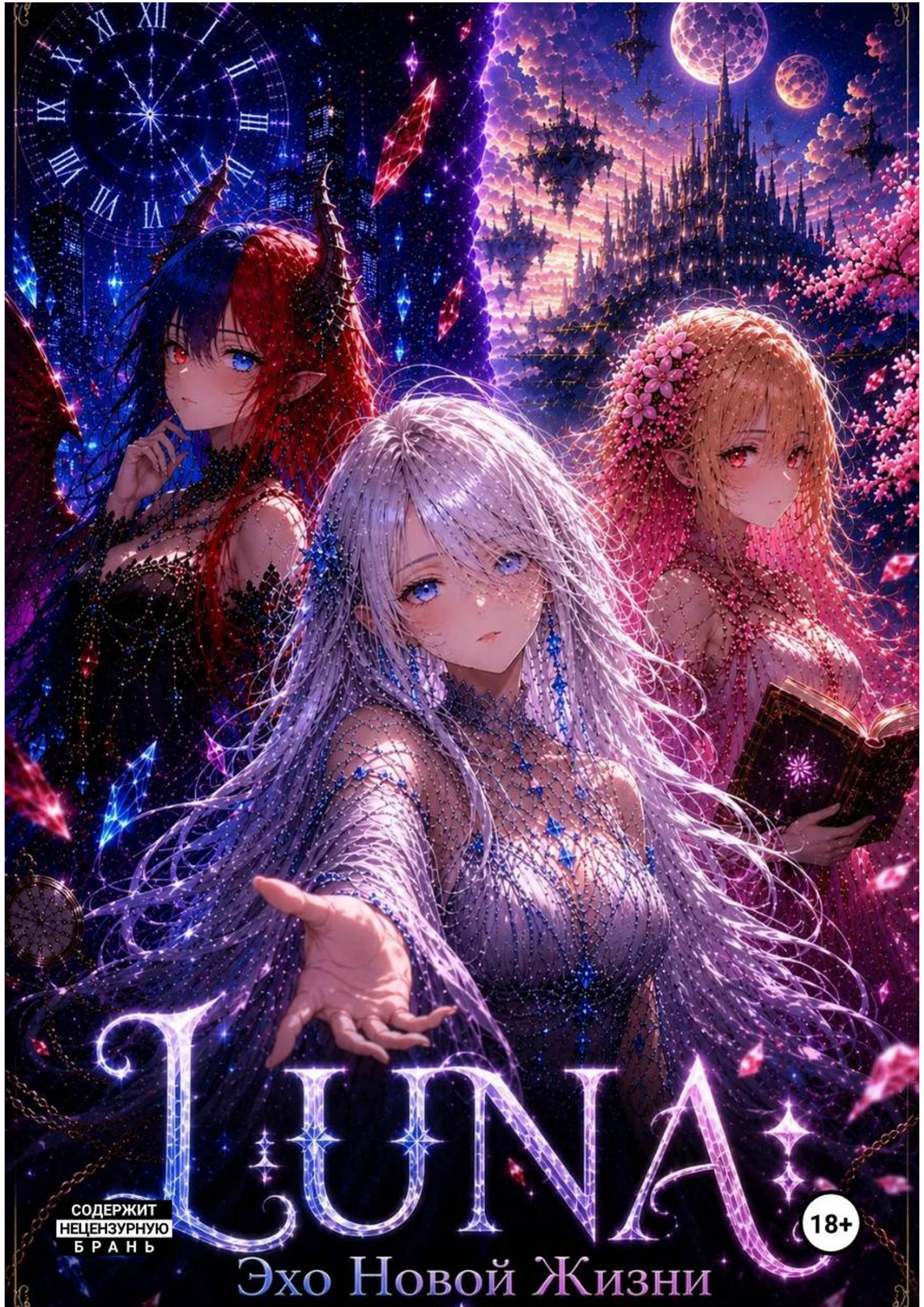

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эхо Новой Жизни

Diolium Diolium

LUNA: Эхо Новой Жизни

«Автор»

2026

Diolium D.

LUNA: Эхо Новой Жизни / D. Diolium — «Автор», 2026

Каждая история начинается с первого шага... но куда он ведёт, когда весь твой прошлый мир стёрт?» Проснуться там, где неоновое небо киберпанка пронзают шпильки техномагических замков. Не помнить своего имени, не знать своего предназначения. Вспышка. Пустота. И только одно имя, стучащее эхом в сознании - Луна. Этот мир огромен, чужд и живёт по жестоким законам. Он не прощает ошибок, скрывает древние тайны за сиянием вывесок и заставляет платить непомерную цену за каждый сделанный шаг. Но почему именно она оказалась здесь? Что это проклятие, случайность или чей-то тщательно просчитанный план? Где-то в этих переулках бьётся чужое неукротимое пламя. Где-то в тишине скрывается мягкий, пронзительный свет. Их судьбы ещё не пересеклись, их тайны ещё не раскрыты, но часовой механизм новой реальности уже запущен. Иногда прошлое исчезает навсегда... но память продолжает звучать эхом. Добро пожаловать в мир, где технологии переплелись с магией, а каждый выбор может стать последним.

© Diolium D., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Том 1 - Пролог	5
Том 1 Глава 1 - Пробуждение Луны	7
Том 1 Глава 2 - Новый Путь Стейси	16
Том 1 Глава 3 - Цифровое Сердце Юи	21
Том 1 Глава 4 - Смертельный Сдвиг	31
Том 1 Глава 5 - По Ту Сторону Двух Судеб	57
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Diolium Diolium, KotoBanana Banana

LUNA: Эхо Новой Жизни

Том 1 - Пролог

Темнота.

Не та, что приходит с наступлением июньской ночи. Не та, что скрывается за сомкнутыми веками. Это было нечто иное.

Здесь не существовало ни света, ни самой тьмы. Не было ни неба, ни земли. Ни верха, ни низа. Не было времени. Не было пространства. Не существовало даже самого понятия «бытие». Лишь бесконечная пустота. Безмолвная. Неподвижная. Вечная.

Казалось, само сознание распадалось на базовые элементы, теряя форму, вес и имя. Невозможно было понять, находился ли здесь хоть кто-нибудь. Или же здесь не осталось ничего.

Тишину нарушил голос.

Низкий. Невесомый. Проникнутый древним, ледящим равнодушием. Невозможно было определить, откуда он доносился — он не звучал ни рядом, ни вдали. Он шелестел повсюду одновременно, вплетаясь прямо в суть угасающей души.

— Ваш путь на той стороне оборвался. Тело возвращено праху.

Слова растворились в пустоте, но не исчезли. Они остались висеть в небытии, становясь частью этой бесконечной тишины. Прошло мгновение. Или вечность. В этом месте разницы не существовало.

— Однако... — голос вновь нарушил безмолвие. Всё так же отстранённо, будто произносил эти слова целую вечность, повторив их бесконечное число раз. — Ничто не исчезает без следа. Нить вашей сути ещё не оборвана.

Невидимые механизмы мироздания пришли в движение, бесшумно перестраивая само ничто.

— Вам даруется ещё один шаг. Великий запуск. Вы шагнёте в следующий мир.

На этот раз молчание затянулось. Незримое присутствие будто замерло, на мгновение обратив свой взор сквозь туман судеб, прежде чем продолжить.

— Однако...

Пауза.

— Кем вы зазвучите в новом мире... не дано узреть даже нам. Поток слишком беспокоен.

— Форма, в которую вас облепят. Облик. Врождённый дар. Сама ваша судьба... Все эти грани соберутся воедино лишь тогда, когда вы коснётесь иной земли.

В этот момент в голосе проскользнула странная, почти неошутимая тяжесть — не сочувствие и не эмоция, а гул древней, непреложной истины.

— Вы можете потерять всё, чем были. А можете... получить шанс начать сначала, переродившись в нечто совершенно иное.

На мгновение показалось, что Существо обращается не к одной затерянной душе, а к целому сонму молчаливых теней, замерших перед ним в ожидании приговора.

— Единственное, что останется нетронутым... это ваша память. Ваша базовая суть останется с вами.

Наступила тишина. Не осталось ни вопросов, ни выбора. Человеческая логика старой жизни была бессильна перед этой пугающей, величественной архитектурой небытия.

— Печать скреплена. Переход начинается.

В следующее мгновение всё вокруг озарил ослепительный, абсолютный свет. Настолько яркий, что исчезла сама пустота. Исчезло Существо. Исчезло ощущение времени.

Том 1 Глава 1 - Пробуждение Луны

Я открыл глаза. Точнее, попытался это сделать — веки казались налитыми свинцом, а сознание ещё блуждало где-то на границе сна и яви. Прошло около минуты, прежде чем мне удалось сфокусировать взгляд.

Я уставился в совершенно незнакомый потолок — идеально гладкий, матовый, со встроенными линиями мягкой неоновой подсветки вместо привычной люстры. Слегка приподнявшись на локтях, я заторможенно оглядел комнату. Несколько секунд мозг откровенно тупил, но затем меня прошила резкая мысль: я вообще без понятия, где нахожусь!

Стоило попытаться резко встать, как по телу разлилось странное, совершенно новое ощущение. Моё тело казалось непривычно лёгким, хрупким и... нежным. Будто мышцы потеряли привычную мужскую плотность. Опустив взгляд вниз, я замер и обомлел.

— Женская грудь?! Чего-о-о?!

Мой вскрик перерос в искренний, ошарашенный писк.

Лицо перекосило от шока. Не соображая, что происходит, я пулей выскочил из постели, пересёк просторный зал и ворвался в ванную комнату. Затормозив перед огромным зеркалом, я уставился на своё отражение.

— Что за чертовщина?.. — пробормотал я уже тише, но с ещё большим удивлением.

В зеркале стояла девушка. Прекрасная, как модель с обложки дорогого журнала, но это был... я? В голове не укладывалось. Я ведь точно был парнем! Куда делось моё прежнее, привычное тело?

Я глубоко вздохнул, заставив себя успокоиться. Паниковать или бесконечно тупить на новое отражение было бессмысленно.

— Ладно, хорошо, что рассудок остался при мне...

Мне повезло, что по жизни я всегда был абсолютным пофигистом. Похоже, уровень моего внутреннего пофигизма кто-то выкрутил на максимум, раз я до сих пор не сошёл с ума.

— Ну... теперь это моё тело, верно? Значит, имею полное право рассмотреть его как следует.

Я бесцеремонно оглядел себя с ног до головы. Если отбросить шок, то девушке в зеркале явно повезло с генетикой. Идеальные пропорции, фарфоровая кожа, точёная фигура.

— Только вот зачем мне ТАКАЯ большая грудь?! — пробормотал я, придиричиво взвесив грудь на ладонях.

Это был полноценный пятый, а то и шестой размер.

— Обалдеть... — Я криво ухмыльнулся. — И как девушки с этим ходят? Это же чисто физически неудобно! Да и вообще, как они балансируют? Зато талия... чертовски стройное тело.

Я шумно выдохнул и решил временно забить. Сейчас меня волновали совсем другие вещи. Хотя, какие именно?

— Эх, ладно. Небось другие девчонки завидовать будут... Только завидовать они будут, блин, парню внутри этого тела!

Я состроил угрюмую гримасу своему отражению.

Повернувшись боком, я заметил ещё одну деталь. Волосы. Длинные, белоснежные, удивительно пушистые пряди струились по спине и едва не касались пола — не хватало буквально пары сантиметров.

— А теперь о самом важном... — Я резко посерьёзnel и опустил взгляд ниже живота. — Ох... мой чучундрик исчез.

На месте привычного «удавчика» не осталось ровным счётом ничего мужского. Полная анатомическая смена пола.

— Как же я теперь буду... кхм, расслабляться по ночам? Ладно, в конце концов, с этим ведь тоже можно как-то справиться? — Я вздохнул с таким видом, будто потерял главный смысл жизни. — Кстати, если подумать... Я смотрю на себя голышом, и меня это вообще

не возбуждает. Никаких пошлых мыслей. Может, потому что сознание уже считает это тело своей оболочкой? Наверное. Интересно, есть вообще люди, которые влюбляются в собственное отражение до бабочек в животе? Уээ, фу, ну и мерзость.

Я передёрнулся, помотал головой, отгоняя глупые мысли, и заставил себя сфокусироваться на реальности.

— Ладно, хватит накручивать себя. Проблема в том, что я понятия не имею, как обращаться с женским телом.

Ещё раз вздохнув, я отошёл от зеркала и вернулся в зал. Только сейчас, когда первый шок утих, я обратил внимание на интерьер. Квартира была огромной и невероятно роскошной. Просторная гостиная плавно совмещалась с высокотехнологичной кухней, в углу красовался массивный дизайнерский стол, над которым висела широкая ультратонкая панель экрана. Но больше всего поражало панорамное окно во всю стену. Вид за ним просто захватывал дух.

— Кто же она такая, если живёт в настолько дорогом месте?.. — пробормотал я. — Ладно, об этом подумаю позже. Для начала нужно одеться, а то щеголяю тут нагишом. Кстати, почему прежняя хозяйка вообще спала голой?

Не став долго размышлять, я вернулся в спальню. В глаза сразу бросился массивный шкаф со светящейся электронной панелью на дверце. На экране мерцали надписи: «Выбрать одежду», «Выбрать причёску», «Уход за тканью».

— Ничего себе! Это что ещё за технологии?

Я неуверенно ткнул пальцем в иконку «Выбрать одежду». Перед глазами тут же развернулся голографический интерфейс, а створки шкафа с тихим жужжанием разошлись в стороны. Меню предлагало категории: пижама, домашняя, уличная, рабочая, нижнее бельё.

Поскольку на мне ничего не было, я выбрал нижнее бельё. Внутри шкафа что-то задвигалось, вешалки плавно повернулись, выкатывая вперёд нужную секцию. Выбор был огромным, но я не стал привередничать — просто вытащил классический чёрный комплект белья.

— Ну... блин. Чувствую себя так, будто заново родился, — проворчал я, разглядывая кружева. — С трусами-то ладно, разберусь, а вот с этой верхней хренью придётся повозиться.

Мужское бельё ощущалось совсем иначе, так что натягивать новые шёлковые трусики было чертовски непривычно. Справившись, я обречённо посмотрел на бюстгальтер. Я, конечно, видел в прошлой жизни, как это делают девушки, но сам-то никогда не пробовал! Что, впрочем, неудивительно: я ведь был парнем.

Кое-как нацепив лифчик спереди, я завёл руки за спину и попытался застегнуть крючки. Застёжка упрямо выскальзывала из пальцев.

— Да чё за херь! — выругался я, безуспешно ковыряясь за спиной около двух минут. — М-да, чувствую, я «очень» полюблю этот утренний ритуал... Как к этому вообще привыкнуть?!

Спустя ещё тридцать секунд мучений раздался заветный щелчок.

— Ес! Да, ёпта! Соси, лифчик! — победоносно воскликнул я.

Вернувшись к терминалу шкафа, я выбрал домашнюю одежду. Секция снова поменялась, и мне сразу приглянулась простая белая майка на лямках и свободные чёрные шорты. Их я надел без каких-либо проблем.

— Вроде обычное дело, а вымотался так, будто вагоны разгружал. Ладно, теперь нужно разобраться, куда я вообще попал.

Следующий час я провёл, изучая информацию в квартире и копаясь в собственной голове. На удивление, это принесло плоды. Воспоминания прежней владелицы не исчезли — они просто лежали в глубине памяти, и теперь, когда первый шок прошёл, я начал их постепенно извлекать.

— Ох, надо же... Кто бы мог подумать... — Я сладко потянулся. — Значит, теперь меня зовут Луна.

На самом деле я знал это подсознательно с самого момента пробуждения, просто из-за паники не придал значения. Память тела подсказала: Луне двадцать лет, она где-то учится, неплохо зарабатывает сама, живёт одна в этой элитной квартире. Люди, которых Луна считала родителями, на самом деле были её опекунами, а о настоящих родственниках в памяти не осталось ни единого воспоминания.

Но самым странным и пугающим было другое. Я чётко помнил свою прошлую жизнь парнем... но напрочь забыл своё прежнее имя. В памяти на его месте осталась пустота.

В этот момент мой желудок требовательно заурчал.

— Блин, есть хочу. Стоп... а я вообще готовить умею?

Я быстро поднялся и пошёл на кухню. Стоило мне подойти к плите, как в голове тут же яркой вспышкой возникли рецепты, образы продуктов и чёткие алгоритмы действий. Похоже, Луна была отличной хозяйкой. Заглянув в холодильник, я обнаружил, что продуктов там не густо, но на одно конкретное блюдо точно хватит.

Повязав поверх шорт фартук, я уверенно скомандовал сам себе:

— Курица под соусом терияки!

Работа закипела сама собой, руки двигались на автомате благодаря мышечной памяти Луны. Острым ножом я сделал неглубокие поперечные надрезы на курином филе. Разогрел на сковороде растительное масло, выложил мясо надрезами вверх и слегка посолил. Обжарив филе до золотистой корочки — по несколько минут с каждой стороны, — я убавил огонь и ненадолго оставил его под крышкой.

Когда мясо дошло до готовности, я щедро полил его густым, глянцевым соусом терияки. Кухню тут же наполнил умопомрачительный карамельно-пряный аромат. Перевернув филе ещё пару раз, чтобы соус как следует карамелизировался, я выключил плиту.

— Опля! Курица терияки готова!

Выложив мясо рядом с заранее сваренным рисом, я поставил тарелку на стол.

— М-м-м, выглядит так вкусно, что слюнки текут.

Я уселся на стул и принялся уплетать еду за обе щеки. Сладковато-солёный соус идеально сочетался с мягким мясом, и я невольно зажмурился от удовольствия.

— Ёптить, как же это вкусно! Давно я так не ел...

Спустя десять минут тарелка была абсолютно пустой. Поглаживая сытый живот, я лениво встал и пошёл к раковине.

— Блин, не знал, что вместе с новым телом мне достанутся ещё и такие кулинарные навыки. Когда я был парнем, готовить вообще не умел, вечно на полуфабрикатах сидел... Теперь точно буду кашеварить каждый день!

Пока я мыл посуду, из спальни раздался мелодичный, динамичный рингтон.

— Серьёзно? Мне уже кто-то звонит?

Вытерев руки полотенцем, я поспешил в комнату и схватил с тумбочки один из смартфонов. На экране высветилось имя: «Мира». Память тут же услужливо подсказала — это близкая подруга Луны. Я нажал на кнопку ответа, и из динамика раздался звонкий, невероятно весёлый девичий голос:

— Привет, Луна! Пойдёшь гулять? С нами ещё Эли будет, хотим в парк сходить, проветриться!

Не успел я открыть рот, как на заднем плане закричал второй голос, ещё более жизнерадостный и громкий:

— Приветтики, Луна-а-а! Выходи давай! Мы тебя очень-очень ждём!

— Эм... прямо сейчас, что ли? — неуверенно спросил я, всё ещё привыкая к звуку собственного тонкого голоса.

Из динамика тут же хлынули радостные визги:

— Ну да, прямо сейчас! А когда ещё-то? Мы уже вышли, только тебя ждём!

Я не планировал сегодня выходить из квартиры: сначала следовало разобраться в новой жизни. С другой стороны, прогулка с подругами Луны была идеальным шансом узнать её получше.

— Ладно, почему бы и нет? Пойду, погуляю с вами, — согласился я.

Девчонки начали наперебой кричать, что это будет лучший день, и строить планы.

— Ладно-ладно, давайте. Скоро буду. На нашем обычном месте, так ведь?

— Да-да, подходи к фонтану, ждём! — весело сказала Мира и отключилась.

Положив трубку, я снова подошёл к шкафу-терминалу и выбрал категорию «Уличная одежда». Долго думать не стал, взял первое, что попало на глаза и выглядело стильно: чёрную юбку средней длины, строгую чёрную рубашку с длинным рукавом и плотные тёмные колготки. Одевшись, я прихватил небольшую кожаную сумку, закинул туда оба своих телефона и ключи.

У самого выхода из квартиры располагался ещё один встроенный шкаф, но уже для обуви. Ткнув на сенсорную панель, я выбрал простые белые кроссовки. Быстро обувшись, я открыл массивную входную дверь и вышел на лестничную площадку.

— Нихера себе... — вырвалось у меня.

Подъезд вообще не был похож на серые многоэтажки из моего прошлого. Весь этот огромный, роскошный этаж был полностью в моём распоряжении — никаких других квартир или соседских дверей. Стены из дорогого композита, идеальная чистота. Впрочем, удивляться я уже устал.

Справа находилась лестница, слева — футуристичные двери лифта.

— Ну, плестись пешком мне лень, так что... Лифт, иди ко мне!

Стоило мне подойти, как створки плавно разошлись в стороны. Я шагнул внутрь и замер, когда взгляд упал на табло этажей. Я жил на ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ этаже.

— Хера се... — прошептал я.

— Здравствуйте, госпожа Луна. На какой этаж желаете спуститься? — неожиданно раздался мягкий, бархатистый женский голос прямо из воздуха.

Я слегка вздрогнул.

— Мне на первый этаж, пожалуйста, — с лёгкой неуверенностью в голосе произнёс я.

— Как скажете, госпожа.

Кана оказалась не живой собеседницей, а продвинутым искусственным интеллектом, управлявшим всем жилым комплексом. Спуск с такой безумной высоты занял около двух минут — кабина двигалась абсолютно бесшумно и плавно.

— Первый этаж. Приятного времяпровождения, госпожа Луна! — вновь отозвался голос.

— И тебе спасибо, Кана, — ответил я.

Я вышел из лифта в просторный, залитый светом вестибюль и направился к главным дверям, которые автоматически разъехались передо мной.

Оказавшись на улице, я на мгновение замер, открыв рот. Город вокруг выглядел как оживший научно-фантастический фильм. Шёл 2145 год. Мегполис Нео-Аркадия поражал воображение: гигантские небоскрёбы причудливых форм уходили высоко в облака, между зда-

ниями тянулись прозрачные транспортные магистрали, а в воздухе висели огромные голографические рекламные щиты.

Я пошёл по широкой улице в сторону «Пляшущего фонтана» на центральной площади района, где потоки воды удерживались в воздухе за счёт антигравитационных полей.

Едва я показался на горизонте, девчонки тут же меня заметили.

— Луна! Мы здесь! — весело закричала Мира.

Она активно замахала рукой, после чего они с Эли побежали мне навстречу.

— Привет, девчонки. Ну что, идём гулять? — улыбнулся я, стараясь вести себя естественно.

— Да, пошли скорее! — Эли лучезарно улыбнулась, и мы направились в сторону центрального парка.

Время пролетело незаметно. Мы бродили по неоновым аллеям парка, где деревья светились приятным биолюминесцентным светом, заходили в небольшие футуристичные кафешки и пили странные, но вкусные шипучие коктейли. Девчонки без умолку болтали о парнях, учёбе и каких-то модных имплантах.

В какой-то момент, когда мы сидели за столиком, Мира внезапно прищурилась и спросила:

— Кстати, Луна, ты закончила тот сложный проект для Академии? Ну, который ты на прошлой неделе ночами переписывала?

Я замер с пластиковой трубочкой у губ. В голове мгновенно вспыхнула паника — память тела упорно молчала о каком-то конкретном проекте!

— Э-э... почти, — с трудом выдавил я, старательно изображая усталый вид. — Остались последние штрихи.

— Вот знала, что ты опять затянешь до дедлайна! — рассмеялась Эли, подталкивая меня локтем. — Мы уж думали, ты ради него сегодня дома останешься!

Я улыбнулся вместе с ними, хотя внутри всё сжалось. Нужно быть намного осторожнее — один неверный шаг, и подруги поймут, что с «Луной» что-то не так.

На удивление, в остальном мне было искренне приятно в их компании. В своей прошлой жизни я был нелюдимым парнем, а тут социальные навыки и привычки Луны помогали держаться непринуждённо.

Когда я в очередной раз взглянул на экран телефона, было уже семь часов вечера. Небо над Нео-Аркадией окрасилось в глубокий фиолетовый цвет, а иллюминация города вспыхнула в полную силу.

— Блин, так классно провели время! — Мира внезапно шагнула вперёд и крепко обняла нас обеих.

Эли тут же присоединилась к объятиям, прижавшись к нам со всей силы. Мне ничего не оставалось, кроме как обнять их в ответ. Ощущения были странными, но тёплыми.

— Мне тоже очень понравилось! — запричитала Эли, не желая разжимать руки.

— Ой, ладно вам, девчонки, вы чего? — усмехнулся я, аккуратно высвобождаясь. — Мы же в любой момент можем повторить.

— Ладно, Луна, мы побежали, а то родители за поздние прогулки по голове не погладят, — улыбнулась Мира.

— Слушай, а на следующих выходных встретимся? — Эли выжидающе уставилась на меня.

— Давайте пока не будем загадывать наперёд, — уклончиво ответил я. — Если что, я вам сама наберу, хорошо?

— Ну ладно, без проблем! Пока, Луна! Увидимся!

Они развернулись и быстрым шагом направились к остановке.

— Пока, девчонки, — тихо бросил я им вслед.

Развернувшись, я пошёл к ближайшей станции магнитоплана. Проведя магнитной картой по терминалу, я вошёл в беспилотный магнитоплан, парящий над направляющей трассой. Сев у окна, я уставился на проносящиеся мимо огни огромного мегаполиса.

Мысли путались. Мне предстояло выяснить, кто стёр моё имя, почему я оказался именно здесь и какие тайны скрывает эта вселенная.

Добравшись до своего жилого комплекса, я поднялся на лифте и зашёл в квартиру. К окружающей роскоши мне ещё предстояло привыкнуть. Скинув кроссовки, я тяжело вздохнул.

— Уф... Надо бы в душ сходить.

Я прошёл в спальню, а оттуда направился в ванную. Зайдя внутрь, я с удивлением обнаружил, что здесь была не только душевая, но и полноценная гидромассажная ванна.

— Офигеть... Господи, да это просто рай на земле.

Я снял рубашку и юбку, стянул колготки, с трудом справился с застёжкой лифчика и в последнюю очередь избавился от трусиков. Всё это отправилось в корзину с ультразвуковой дезинфекцией.

Встав перед выбором — быстро ополоснуться или расслабиться, я не раздумывал ни секунды:

— Ну, ванночка, иди к моему новому телу!

Я коснулся сенсора, и ванна быстро наполнилась тёплой водой с пеной. Когда я погрузился в воду, по телу разлилась неопишуемая волна блаженства. Единственной проблемой стали волосы — когда они намокли, то потяжелели так, будто к голове привязали гирю. Пришлось аккуратно перекинуть эту белоснежную гриву через бортик.

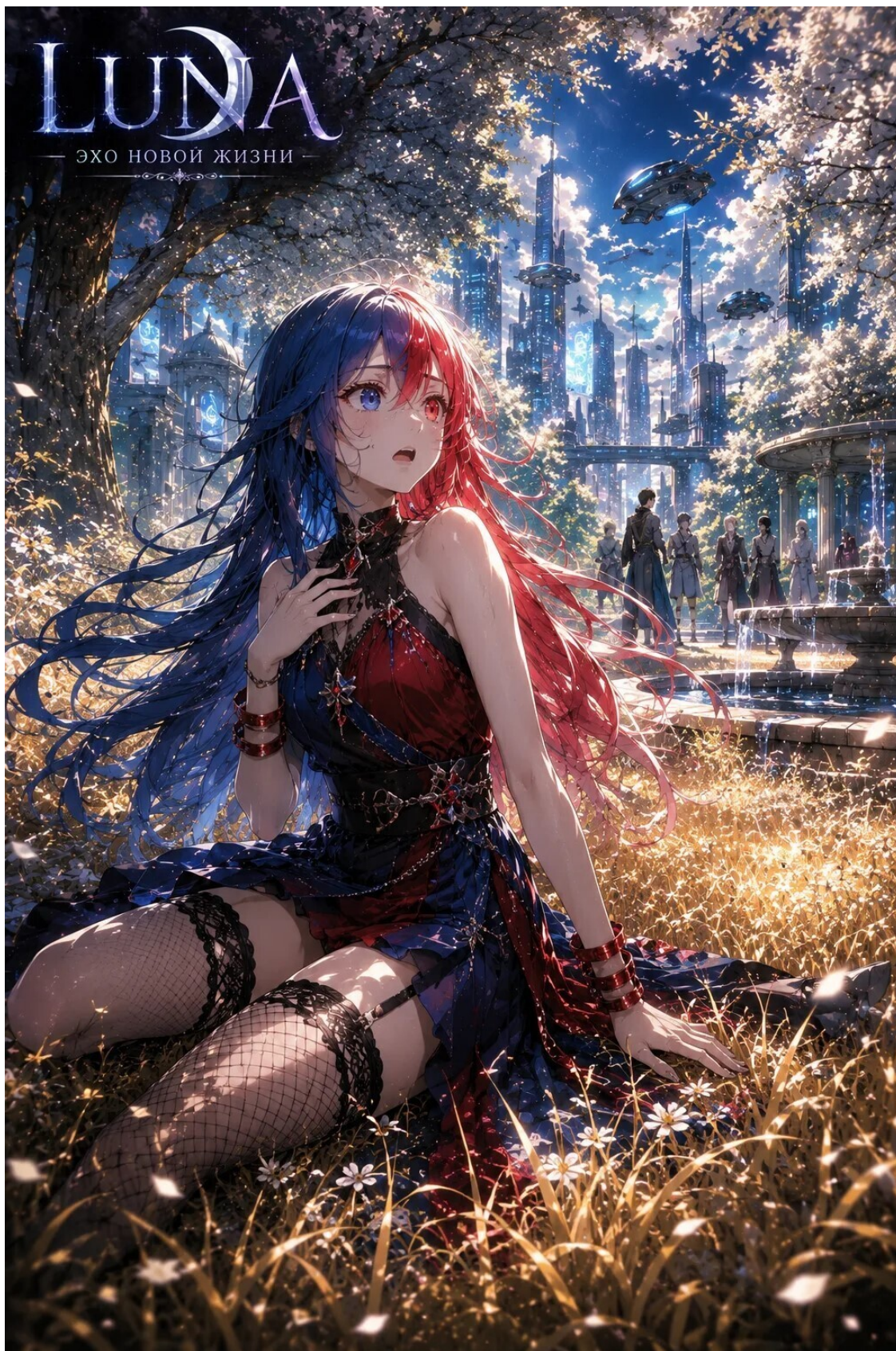
— Блин, как же давно я нормально не лежал в ванне... — блаженно прошептал я, прикрыв глаза.

Выбравшись из воды, я вытерся пушистым полотенцем, натянул пижаму и обессиленно рухнул на кровать.

— Да уж... Ну и жизнь у меня началась, конечно... — тихо прошептал я в темноту комнаты.

Я закрыл глаза, но в памяти снова зияла пустота на месте моего прежнего имени. Кто-то или что-то стёрло его. И почему-то мне казалось, что пробуждение в теле Луны было далеко не случайностью.

Том 1 Глава 2 - Новый Путь Стейси

Я сонно приоткрыл глаза — и первым почувствовал ветер. Живой, свежий ветер, пахнувший травой и сырой землёй. В свежем воздухе едва заметно ощущались примеси смога и озона.

Я лежал в высокой траве, и она обнимала меня, как мягкое одеяло. Стебли были золотистокоричневыми, а над головой раскинулось огромное, бездонное небо глубокого синего цвета. Вокруг высились серебристые деревья какого-то закрытого парка, скрывающие от глаз пронесшиеся вдали летающие глайдеры и прозрачные трассы.

Где я, блядь? Что вообще произошло?

В голове вспыхнули рваные воспоминания: ослепительная вспышка, оглушительный грохот, падающий потолок старой школы и резкая темнота.

Я попытался пошевелиться — и тут же замер. Вместо привычной одежды на мне была мягкая, струящаяся материя, похожая на дорогой шёлк. Опустив взгляд, я почувствовал, как внутри всё оборвалось.

Чужие руки. Изящные, с тонкими запястьями, на которых едва заметно проступали вены. И стройные ноги, обтянутые лёгкой тканью. Я в чужом теле?!

«Это просто ебучий кошмар, сейчас я проснусь», — пронеслось в голове. Я изо всей силы ущипнул себя за запястье, но вспыхнувшая боль оказалась абсолютно реальной.

Неподалёку, у небольшого каменного фонтана, стояли люди в необычной, явно дорогой одежде: кто-то в свободных туниках с вышивкой, кто-то в длинных накидках. В этом месте время будто текло иначе. Они тихо переговаривались, поглядывая в мою сторону.

— Ты наконец-то пришла в себя.

Ко мне подошла невысокая женщина в тёмно-зелёном платье. Её лицо было спокойным, но в глазах читалась вековая усталость.

— Мы уже начали беспокоиться.

Я хотел крикнуть, что произошла ошибка, но из горла вырвался чужой, непривычно мягкий и нежный девичий шёпот:

— Кто... кто я?

Женщина чуть наклонила голову, внимательно всматриваясь в меня:

— Ты всегда была немного не от мира сего, Стейси, я знаю. Постоянно хочешь куда-то сбежать, отгородиться от всех. Но ты можешь попробовать принять свою жизнь заново. Здесь, с нами. Пойдём. На открытом месте оставаться небезопасно.

Она протянула руку. Понимая, что лёжа на траве ответов я не найду, я вложил свою новую ладонь в её.

Я шёл следом за ней через узкие улочки этого обособленного, утопающего в зелени квартала. Старинные дома здесь странным образом сочетались с футуристическими деталями. Наконец мы остановились у высокой резной двери, украшенной витыми узорами.

— Теперь это и твой дом, — тихо сказала женщина.

Дверь распахнулась, и меня накрыло волной тепла. Внутри всё буквально сияло. Стены украшали светящиеся кристаллы, наполнявшие зал мягким золотистым светом, а зеркально-гладкий пол был покрыт золотистой мозаикой. В углу с торжественной важностью тикали старинные часы в человеческий рост.

«Неужели я оказался у какого-то местного аристократа?» — пронеслось в голове.

В сознании неожиданно всплыло чужое знание: эти люди не были Стейси родными, но другой семьи она никогда не знала.

Женщина сняла накидку и повернулась ко мне:

— Здесь живут те, кто несёт ответственность за этот город. Наш статус — не просто титул. Это долг. И теперь он касается и тебя.

— Я не знаю, как здесь жить, — пробормотал я, всё ещё не веря собственному голосу.

Она чуть улыбнулась, и её лицо впервые смягчилось:

— Никто не знает всего сразу. Но ты научишься. А пока... просто дыши.

Из соседней комнаты донёсся лёгкий смех, и в проёме появилась девушка лет шестнадцати — с распущенными волосами цвета тёмного мёда и искрящимися глазами.

— Мама, это она? Та, о которой ты говорила? — Она повернулась ко мне и задорно рассмеялась: — Ты выглядишь так, будто увидела призрака! Меня зовут Лира. Пойдём, сначала самое важное — покажу, где у нас кухня.

Мы прошли по длинному коридору. На уютной, отделанной дорогим деревом кухне Лира усадила меня за стол и поставила передо мной чашку с горячим напитком, пахнущим мёдом и пряностями.

— Знаешь, мы все когда-то чувствовали себя потерянными, — сказала она уже тише. — Но дом — это те, кто не даёт тебе стоять в одиночестве.

Я обхватил чашку ладонями, впитывая приятное тепло.

В памяти неожиданно всплыло полное имя девушки: Стейси Наксория. Оно звучало красиво, но совершенно чуждо. В прошлой жизни у меня было обычное мужское имя... Но сейчас оно упрямо ускользало, стоило попытаться за него ухватиться. Единственное, что отпечталось намертво, — взрыв в школе.

— Вот и отлично, ты немного согрелась! — обрадовалась Лира, заметив, что моё напряжение спало. — Пошли дальше, покажу твою комнату.

Мы двинулись обратно. По пути мы проходили мимо огромного зеркала в резной раме. В этот раз любопытство пересилило страх. Я резко остановился, сделал шаг вперёд — и обомлел.

В зеркале отражалась девушка с эффектным переплетением синих и алых прядей. Те же яркие цвета мерцали в её глазах, словно внутри сталкивались лёд и огонь. Яркое асимметричное красно-синее платье подчёркивало стройную фигуру, а красные браслеты на запястьях напоминали застывшее пламя.

— Это... я? — прошептал я, касаясь пальцами прохладного стекла.

Лира положила руку мне на плечо:

— Тебе чертовски идёт, Стейси. В этом образе есть настоящая сила.

Я выдохнул, чуть улыбнувшись отражению. Ладно, хрен с ним. Если уж я провалился в этот мир в таком виде, нить бессмысленно. Девушка из зеркала выглядела дерзко и круто.

Мы пошли дальше. Лира остановилась перед высокой дверью, где в центре сиял сенсорный узор. Стоило мне приложить ладонь к узору, как биометрические линии вспыхнули золотом и дверь отъехала в сторону.

Комната была огромной. Кровать под покрывалом цвета ночного неба, массивный стол и шкаф, украшенный изящной резьбой.

— Это твоё пространство, — Лира открыла шкаф. — Я оставлю тебя, выбирай.

Едва дверь за Лирой закрылась, как тишину комнаты нарушил резкий, требовательный звонок.

ТРРРРРРЫНЬ!

На письменном столе ярко замигал продвинутый смартфон-кристалл. На голографическом экране высветилось: «Мия — Вызов». Я нажал на иконку ответа, и из динамика тут же хлынул взволнованный девичий голос:

— Стейси, ты блядь где?! Я жду тебя возле «Виллы» уже полчаса! У меня запись с уличных камер возле старой школы. На ней есть ты — за пару минут до того взрыва! Ты вообще меня слышишь?!

По телу будто прошёл электрический разряд. Взрыв! Она знает про взрыв!

— Мия... — пробормотал я, мгновенно собравшись. — Я сейчас в главной резиденции Наксории.

— Давай без твоих загадок! — фыркнула Мия, но в её тоне прозвучала настоящая тревога. — Жду пять минут, потом ухожу. Мне кажется, за мной следят!

Экран погас.

Стоило подумать о «Вилле», как память Стейси услужливо подсказала маршрут — несколько кварталов через закрытый сектор и нижнюю транспортную линию.

Я стоял посреди комнаты, и сердце бешено колотилось в груди. На кону стояла правда о последних минутах перед взрывом — единственная ниточка, связывавшая меня с прежней жизнью.

Я метнулся к шкафу, вытащил тёмно-синюю куртку-камзол, плотные брюки и удобные сапоги. Переодевшись, я взглянул на себя в зеркало и сжал кулаки.

— Пусть аристократия подождёт. У меня есть дела поважнее, — хмыкнул я своему новому отражению.

Схватив коммуникатор, я сунул его в карман, бесшумно выскользнул из комнаты и направился к выходу. Женщина предупреждала, что снаружи небезопасно, но запись Мии могла оказаться моей единственной ниточкой к прежней жизни.

Пора было выяснить, что произошло в старой школе — и почему после взрыва я проснулся в теле Стейси Наксории.

Том 1 Глава 3 - Цифровое Сердце Юи

За окном проплывали серые многоэтажки, расцвеченные дешёвой неоновой рекламой. Мокрый после дождя асфальт отражал тусклый свет старых фонарей и фары редких машин.

Внутри городского автобуса стоял монотонный, убаюкивающий гул мотора. Окна были приоткрыты, и в салон влетал лёгкий летний ветерок. Пассажиров в этот час было совсем немного — в основном уставшие рабочие, возвращавшиеся с затянувшихся смен. Они дремали или смотрели в светящиеся экраны дешёвых коммуникаторов. Тихо шуршали шины по дороге, а где-то на задней площадке едва слышно играла меланхоличная музыка.

Автобус резко подбросило на очередной кочке.

Я судорожно вздохнул и распахнул глаза. Под щекой ощущалось что-то твёрдое, а шея затекла так, будто я спал на кирпичах. Вместо подушки мне служил раскрытый толстый учебник в плотном переплёте.

Голова трещала безбожно. Последние воспоминания были смазанными: усталость, тусклый свет и внезапная темнота, которая засосала меня без остатка. Но сейчас вокруг не происходило ничего необычного. Только мирный, сонный гул автобуса.

Так. Незнакомый автобус. Незнакомый город. Провал в памяти... Либо я ещё сплю, либо произошло нечто совершенно невозможное.

Пытаясь прогнать остатки тумана из мыслей, я опустил взгляд на свои пальцы, удерживающие раскрытые страницы, и в этот момент моё сердце, кажется, просто перестало биться.

Они были тонкими, изящными, с бледной, фарфоровой кожей и идеально аккуратными ногтями. Совершенно не мои руки.

Я замер, чувствуя, как внутри нарастает холодная, липкая паника. Медленно скользнул взглядом ниже. На мне была лёгкая летняя блузка, под тканью которой угадывались мягкие, плавные женские очертания, а из-под края сиденья виднелись стройные ноги в светлых джинсах и аккуратных кедах.

Шок ударил в голову с такой силой, что сдерживать эмоции стало почти невозможно. Сердце заколотилось где-то в районе горла.

— Что за фигня? — растерянно прошептал я.

Но даже этот тихий шёпот прозвучал чуждо. Из горла вырвался не мой привычный пацанский голос, а удивительно мягкий, мелодичный и тонкий девичий голосок. Пара пассажиров на соседних сиденьях вяло повернула головы в мою сторону.

Я тут же прикусил язык и сильнее вжался в сиденье, чувствуя, как к щекам приливает жар. Спокойно. Главное — спокойно. Не привлекай внимания. Паника сейчас ничему не поможет. Нужно включить логику и разобраться, что происходит.

Я сделал глубокий вдох, заставил свои новые девичьи пальцы расслабиться и аккуратно закрыл учебник. На обложке красивым серебряным тиснением было выведено: «Введение в квантовую архитектуру Нео-Аркадии».

«Нео-Аркадия? Квантовая архитектура? Это ещё что за бред, я же учился совсем другому...» — мозг, несмотря на страх, судорожно начал собирать зацепки.

Запустив руку в карман джинсов, я нащупал небольшой пластиковый прямоугольник. Это оказался скромный студенческий билет. С пластика на меня смотрела невероятно красивая, улыбающаяся девушка с мягкими светлыми волосами и глубокими, умными глазами.

Ниже было напечатано имя: Юи Кирасава.

— Это я?.. Да ладно, — едва слышно сорвалось с моих новых губ.

Я растерянно моргнул, разглядывая собственное улыбающееся лицо на фотографии. Фамилия Кирасава звучала непривычно, но красиво.

В этот момент я краем глаза заметил небольшую сумочку из светлой экокожи, висевшую на крючке перед сиденьем. Я понятия не имел, моя она или чья-то ещё, но раз сумочка висела прямо передо мной, логика подсказывала — надо проверить. Слегка робея, я придвинул её к себе. Похоже, угадал.

Открыв первое отделение, я обнаружил кучу типичных девичьих вещей: пачку влажных салфеток с ароматом ромашки, мятные леденцы, простенький блеск для губ, зеркальце и ключи с забавным брелоком. А на самом дне лежал смартфон.

Недолго думая, я взял телефон в руки. Он был весьма неплох — не ультрадорогая флагманская модель, но добротный и аккуратный гаджет среднего класса. Смартфон был облачён в мягкий силиконовый чехол нежно-розового цвета, на котором красовался принт в виде созвездия.

Я нажал на кнопку включения, и экран приветливо загорелся, залив мои пальцы мягким светом. На обоях красовался очень уютный летний пейзаж: нарисованное в стиле аниме поле под лазурным небом и пушистые облака. Выглядело безумно мило и по-домашнему.

— Вот чёрт, пароль стоит... — тихо выдохнул я, глядя на всплывшую сетку для ввода графического ключа.

Мозг тут же попытался выдать сложную комбинацию из прошлых воспоминаний, но пальцы неожиданно сами скользнули к кнопке блокировки. На ней, прямо на боковой грани, оказался встроенный сканер.

— Ой, оказывается, в этом телефоне есть отпечаток пальца. Хех, круто.

Я тихо усмехнулся собственной невнимательности. Едва подушечка моего нового большого пальца коснулась сенсора, раздался короткий виброотклик, и система послушно разблокировалась, открывая рабочий стол с кучей иконок приложений.

Я только собирался нажать на иконку «Контакты», чтобы изучить окружение девушки, как над лобовым стеклом пискнул динамик, и хриплый механический голос старой системы оповещения объявил:

— Остановка — Озёрная улица. Конечная. Пожалуйста, выходите осторожно.

Я вздрогнул. Озёрная улица? Название прозвучало в голове каким-то далёким, но тёплым отголоском. Рука сама собой потянулась к связке ключей в сумочке. Мозг мгновенно подсказал: «Нам сюда. Это наш дом».

Немногочисленные пассажиры потянулись к выходу. Я судорожно закинул телефон в сумочку, подхватил тяжёлый учебник по квантовой архитектонике и, закинув ремешок на плечо, поспешил к дверям.

Когда я ступил на асфальт, в лицо тут же дунул приятный, прохладный летний ветер, пахнувший свежестью после недавнего дождя. Автобус, фыркнув тормозами, закрыл двери и уехал, оставив меня посреди обычного, до боли знакомого спального квартала. Вокруг высились простые панельные девятиэтажки, во дворе на лавочках сидели редкие прохожие, а на первых этажах горели вывески маленьких круглосуточных продуктовых магазинов.

Никакого пафоса, никакой неоновой роскоши. Обычный мир обычных людей.

Я глубоко вдохнул этот воздух и пошёл вперёд, ведомый странным, засевшим глубоко внутри чувством дежавю. Ноги сами уверенно вели меня через проходные дворы в сторону нужной многоэтажки.

Однако дойти до подъезда мне было не суждено.

Пройдя мимо детской площадки, я услышал впереди испуганные крики и грохот металла. Возле мусорных контейнеров толпились жильцы, которые в панике пятились назад. Кто-то судорожно вызывал по телефону экстренные службы: «Да блять, быстрее вы! Тут взбесившийся погрузчик! Он сейчас людей нахер убьёт!»

В центре двора буянил робот. Это была старая модель автоматического уборщика-погрузчика. Судя по искрам под корпусом и рваным движениям, после дневной жары и недавнего ливня в его электронике что-то серьёзно замкнуло. Электронные «мозги» железки полностью сошли с ума: робот истошно хрипел динамиком, его манипуляторы со свистом рассекали воздух, а сам он с размаху крушил несчастные мусорные баки, превращая их в сплюснутые куски железа.

В какой-то момент робот резко развернулся на гусеницах и, выставив вперёд тяжёлую гидравлическую клешню, опасно двинулся прямо на застывшую от страха женщину с пакетами.

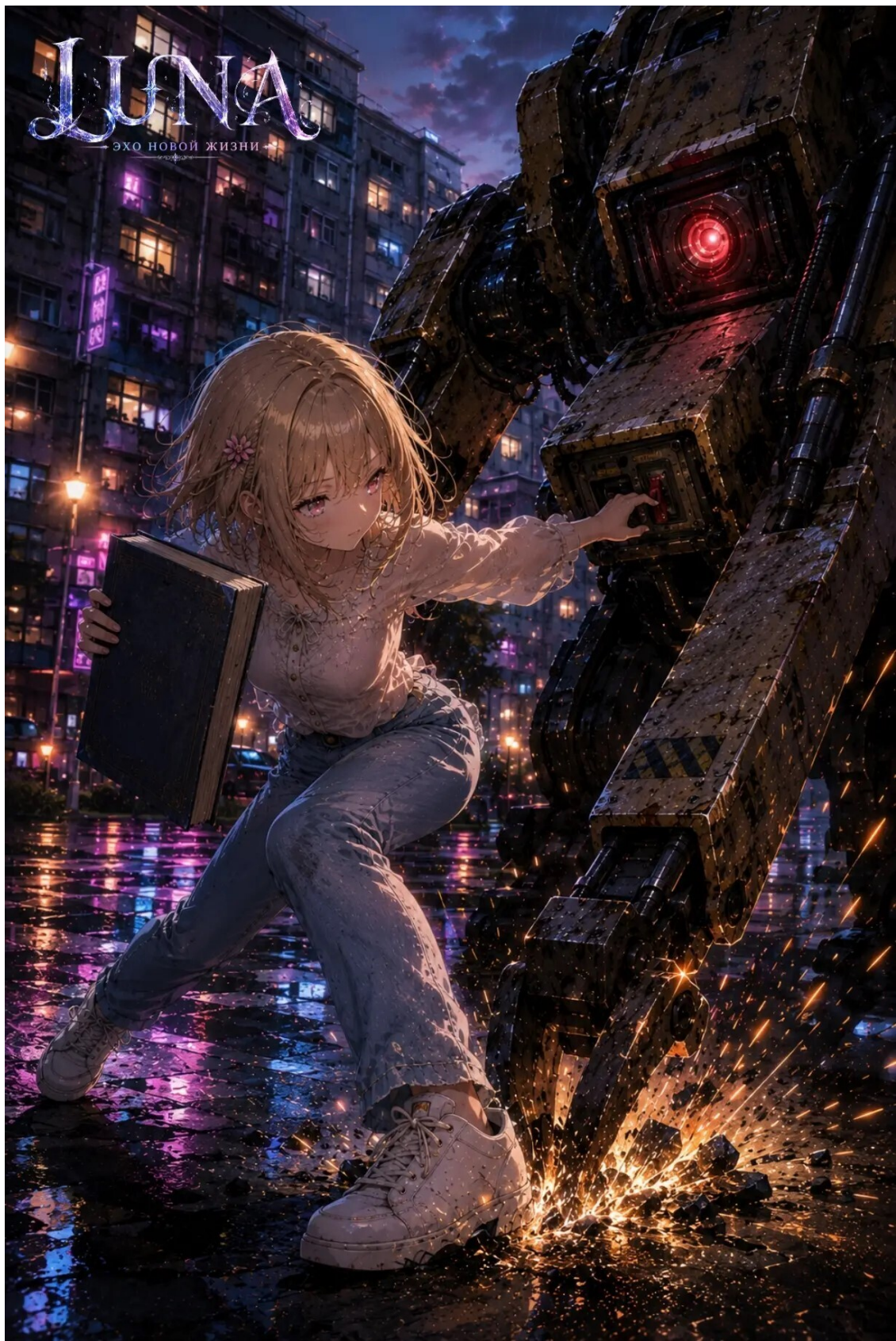
В обычной ситуации я бы, наверное, со страху и неуверенности просто прошёл мимо. Но как только я бросил взгляд на сбоящий автомат, паника испарилась. Мозг моментально заполнили строчки кода, схемы и алгоритмы. Внутри щёлкнул тумблер абсолютного, холодного спокойствия. Когда дело касалось технологий — страху просто не оставалось места.

«Устаревшая модель "Центавр-3455". Базовый процессор позиционирования. Логика движений — строго линейная. При замахе левым манипулятором всегда идёт задержка на полторы секунды из-за износа привода», — мысли пронеслись в голове со скоростью света. Я уже знал каждое его следующее действие.

— Эй! Расступитесь, блин! Назад! — уверенно и громко крикнул я, решительно расталкивая замерших людей.

Сбросив сумочку на траву, я бросился наперерез железной громаде. Я ещё успел испугаться собственной решимости, но ноги уже сорвались с места. Робот заметил новую цель. Его оптический датчик мигнул красным, и он со свистом обрушил тяжёлую клешню сверху вниз, целясь прямо в меня.

Память тела подсказывала, что ловкость никогда не была сильной стороной Юи. Но когда наперёд знаешь, куда ударит противник, быть акробатом не обязательно. Я легко сделал короткий шаг в сторону. Металлическая лапа с грохотом вонзилась в асфальт в нескольких сантиметрах от моих кедов.

Пока робот, как я и рассчитывал, замер на те самые полторы секунды для перезагрузки гидравлики, я швырнул тяжёлый учебник прямо в его оптический датчик. Робот дёрнулся, потеряв цель на долю секунды, и этого мне хватило. Я упёрся ладонью в его металлический

корпус, проскользнул под манипулятором и свободной рукой нырнул прямо под его технический навес сзади.

Пальцы безошибочно нащупали утопленный в панель тумблер аварийной механической блокировки.

Щёлк!

Робот мгновенно обмяк. Красный глаз погас, манипуляторы со свистом выпустили воздух и бессильно опустились на землю. Во дворе повисла оглушительная тишина.

Я тяжело дышал, опёршись руками о колени. Сердце бешено колотилось от адреналина.

— Ого... Юи, ты как это сделала?! — донёсся из толпы ошарашенный голос одного из соседей. — Вот это да, кто бы мог подумать!

Толпа начала подходить ближе, разглядывая меня как восьмое чудо света. И вот тут уверенный «хакер» внутри меня снова заснул, уступив место скромной и стеснительной девушке. Я испуганно захлопал глазами, чувствуя, как лицо заливают густая краска смущения.

— Я... я просто... Эм, я просто на кнопку нажала... — пискнул я своим тонким девичьим голосом, быстро подобрал с земли учебник и сумочку и со всех ног припустил к своему подъезду, спасаясь от лишнего внимания.

Экран телефона в руке зажёгся. Очередное сообщение от мамы: «Юичка, ну ты где? Мы уже садимся ужинать!»

Мало того, что я переродился в теле милой блондинки, так теперь мне придётся как-то объяснить родителям, почему я запыхался, а весь двор обсуждает, как их дочь-тихоня уложила взбесившегося робота.

Я ворвался в подъезд, будто за мной всё ещё гнался тот взбесившийся погрузчик. Хлопнул тяжёлой железной дверью, разом отрезав себя от двора.

Лифт ждать не стал — слишком медленно, да и адреналин требовал действия. Вместо этого я рванул вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Мои новые белые кеды глухо стучали по бетонным пролётам. Только на пятом этаже дыхание всё-таки окончательно сбилось, и я притормозил перед дверями, прислонившись спиной к прохладной стене подъезда.

Грудь тяжело вздымалась. В ушах всё ещё звенело от криков толпы, грохота металла и того странного, пугающе чёткого потока мыслей про схемы и алгоритмы, который вдруг накрыл меня во дворе.

«Откуда я это знаю?» — пронеслось в голове, и от этой мысли стало не по себе. Я ведь не просто угадал, как остановить робота. Я видел его логику, как будто эти знания всегда были где-то на задворках моего сознания, просто дожидаясь своего часа.

Телефон в руке тихо пискнул. Я опустил взгляд: на экране светилось сообщение от контакта «Мамуля #»:

«Юичка, ты в порядке? Мы волнуемся, ужин стынет».

Я набрал дрожащими пальцами: «Уже поднимаюсь. Всё хорошо. Просто... задержалась немного». Пришлось намеренно написать о себе в женском роде, чтобы не вызвать подозрений. И, не дожидаясь ответа, сунул мобильник в карман джинсов.

Дверь квартиры была слегка приоткрыта. Изнутри тянуло умопомрачительным, тёплым и родным запахом: жареным луком, соевым соусом и ещё чем-то неуловимо уютным, что бывает только дома. Из прихожей доносился приглушённый голос отца:

— Наверное, опять в наушниках шла и не слышала, как мы звонили. Ты же знаешь Юи — вечно витает в своих облаках.

— Да ладно тебе, она просто устала, — мягко отозвалась мама. — Сессия на носу, этот её спецкурс по квантовой архитектонике вообще какой-то кошмар...

Я замер на пороге, крепче сжимая в руках тяжёлый учебник и сумочку. Сердце снова забило где-то в районе горла. Они говорили так, будто знали меня всю жизнь. Будто я всегда

был этой самой Юи. На короткое мгновение мне захотелось поверить, что я действительно дома. И от этого стало не только тепло, но и страшно.

Сделав глубокий вдох, я толкнул дверь до конца и шагнул в тёплый свет прихожей.

— Я пришла! — произнёс я непривычно мягким голосом.

— Ну наконец-то! — с облегчением выдохнула мама, выбегая из кухни в домашнем фартуке и тут же утыкаясь мне в макушку. — Мы уже думали идти тебя искать. Ты почему на звонки не отвечала?

— Телефон... почти сел, — пробормотал я.

Папа выглянул из гостиной, где на фоне тихо бубнил старый телевизор, и с хитрой улыбкой произнёс:

— А вот и наша принцесска. Слышал, во дворе кто-то ловко отключил буянившего робота. Не знаешь случайно, кто бы это мог быть?

Я почувствовал, как к щекам мгновенно прилила густая краска. Хотелось сквозь землю провалиться от этого внимания, но я просто пожал плечами, симулируя равнодушие:

— Да кто его знает... Может, какой-нибудь техник прибежал.

Мама ласково потянула меня за собой:

— Давай скорее мой руки. Сегодня твоя любимая жареная лапша с овощами и яйцом в соевом соусе.

На кухне всё было по-домашнему уютно. На столе уже стояли миски, а на подоконнике, развалившись под тёплым летним ветерком из окна, дремал толстый рыжий кот. Он лениво приоткрыл один глаз, будто оценивая, стоит ли вообще шевелиться ради опоздавшей хозяйки.

Я сел на стул, который был чуть отодвинут — специально для меня.

Пока мама накладывала лапшу, я украдкой огляделся. На холодильнике висели магниты с фотографиями: маленькая светловолосая Юи на карусели, Юи с родителями у моря, Юи

в школьной форме, смеющаяся так искренне, что даже через пластик чувствовалось, как ей хорошо.

Чтобы выжить в этом новом мире, мне нужно не просто помнить алгоритмы. Мне нужно стать Юи. По-настоящему.

— Мам, — тихо попросил я, глядя в свою тарелку. — А Расскажи ещё что-нибудь... ну, из школы. Про то, что я любила. А то из-за этой учёбы в институте вся голова забита, будто половину жизни забыл.

Мама замерла на секунду, а затем тепло улыбнулась:

— Ох, да чего там... Ты у нас всегда была тихой, скромной, но если за что-то бралась — тебя же не остановить. Помнишь, в прошлом году решила выучить все созвездия, потому что тебе понравился тот розовый брелок? Сидела ночами, зубрила. А потом ещё и простенькое приложение-гид на коленке написала, чтобы другим проще было.

Я кивнул, хотя, конечно, ничего этого не помнил. Но слушал жадно, впитывая каждую деталь.

Кот лениво спрыгнул с подоконника, подошёл к моему стулу и требовательно ткнулся мокрым носом в ладонь. Я машинально погладил его за ухом, и животное довольно замурчало.

Мама поставила передо мной стакан с холодным персиковым чаем. Я сделал глоток, и этот освежающий вкус вдруг отозвался в голове не воспоминанием, а эхом — тело само помнило этот чай.

— Ты сегодня какая-то... не такая, Юи, — тихо заметила мама, присаживаясь напротив. — Обычно ты сразу в комнату убегаешь, в свои конспекты носом уткнёшься... А сегодня сидишь, смотришь по сторонам. Будто заново всё видишь.

Я чуть не поперхнулся чаем и поспешно опустил взгляд.

— Просто... день странный был, — пробормотал я. — Устала, наверное.

После ужина я ушёл в свою комнату. Дверь тихо защёлкнулась, отрезая звуки телевизора.

Комната Юи оказалась именно такой, какой и должна быть у тихой девушки-гика, обожающей звёзды и технологии. На стенах — плакаты со схемами созвездий, на полке — коллекция милых брелоков. Среди них я заметил брелок в виде того же созвездия, что и на чехле телефона. На столе стоял аккуратный ноутбук, рядом — стопка конспектов и лампа, заливавшая комнату мягким жёлтым светом.

Я сел на край кровати, положил перед собой учебник и провёл пальцами по серебряному тиснению. Я открыл страницу наугад, скользнул взглядом по строчкам — и понял, что всё понимаю. Формулы, графики, принципы работы пространственных каркасов Нео-Аркадии... Всё это легко складывалось в голове в идеальную картину. Если знания Юи действительно сохранились, я хотя бы не опозорюсь на занятиях.

Вдруг телефон на столе настойчиво пискнул. Я вздрогнул и взял его в руки. На экране высветилось уведомление от профессора Араки:

«Юи, у нас в лаборатории дежурит группа, до полуночи нужно отправить расчёты комиссии. Загляни в 307 кабинет, если ещё не спишь — есть пара вопросов по твоей курсовой».

Я замер. Встретаться с преподавателем поздно вечером не хотелось, но это был шанс проверить себя.

— Мам, я ненадолго в корпус! — крикнул я, обувая в коридоре кеды. — Профессор просит уточнить пару моментов по курсовой для комиссии.

Мама выглянула из кухни, удивлённо нахмурившись:

— Сейчас? Уже поздно вообще-то...

— У них сегодня сдача проекта, я быстро! Напишу, как дойду, — ответил я.

Мама недовольно поджала губы, но всё-таки кивнула:

— Только не задерживайся!

У входа в корпус я отправил маме короткое сообщение: «Дошла. Всё хорошо».

Поднявшись на третий этаж, я пошёл по коридору. Свет в большинстве аудиторий погас, и только из-под двери 307-го кабинета пробивалась полоса тёплого света.

Я аккуратно постучал.

— Входите! — донёлся бодрый голос профессора.

Кабинет Араки напоминал гибрид библиотеки и лаборатории. Пожилой профессор в помятом пиджаке сидел за столом, увлечённо чертя что-то на планшете.

— А, вот и ты. Прости, что выдернул так поздно, но этот момент с резонансными частотами в каркасах Нижнего сектора никак не даёт мне покоя. Ты ведь помнишь, как мы это разбирали?

И стоило ему произнести эти слова, как в моей голове сами собой вспыхнули графики.

— Да, помню, — сказал я, и мой голос прозвучал твёрдо. — Там проблема была не в самих частотах, а в том, как они накладывались на гармоники несущих стен. Если учтём сдвиг фазы, каркас не уйдёт в резонанс.

Араки резко замер. Стилус завис в сантиметре от экрана. Он посмотрел на меня поверх очков:

— Юи... Ты никогда не говорила об этом так уверенно.

— Просто перечитала конспект дома, — ответил я, стараясь сгладить впечатление.

Профессор хмыкнул, но в его глазах мелькнуло искреннее восхищение:

— Я всегда знал, что ты видишь структуру глубже остальных. Просто раньше тебе не хватало уверенности сказать это вслух. Давай разберём остальное.

Почти два часа пролетели незаметно. За окном давно воцарилась глухая ночь. Наконец Араки взглянул на часы и встрепнулся:

— Ох, совсем забыл про время! Беги домой, Юи. Ты отличная студентка, горжусь тобой.

Домой я буквально брёл, едва передвигая ноги. В квартире было тихо. Свет в родительской спальне уже погас. Я прокрался в комнату, обессиленно стянул лёгкую блузку и рухнул на кровать прямо в джинсах, уткнувшись лицом в подушку.

Накатила тяжёлая, сладкая дремота. Наклейки-звёзды на потолке слабо светились в темноте.

И прежде чем окончательно провалиться в сон, я успел подумать только об одном:

«Завтра будет новый день. А сегодня... сегодня можно просто выдохнуть».

Том 1 Глава 4 - Смертельный Сдвиг

Солнце ещё не успело полностью подняться над горизонтом, но его первые робкие лучи уже вовсю дробились в бесчисленных стеклянных фасадах исполинских небоскрёбов Верхнего сектора. Город медленно, но неотвратимо оживал. Где-то вдалеке, между парящими ярусами магистралей, бесшумно проносились пассажирские глайдеры премиум-класса. Голографические экраны размером с добрый жилой квартал один за другим загорались неоновым светом, начиная свои ежедневные трансляции.

Высоко над этим технологичным муравейником, на двести пятьдесят пятом этаже элитного жилого комплекса, царила абсолютная, стерильная тишина. Её безжалостно нарушила мягкая, плавно нарастающая мелодия электронного будильника.

— Доброе утро, госпожа Луна, — из скрытых в потолке динамиков раздался безупречный, лишённый человеческих дефектов голос ИИ Каны. — Текущее время — семь часов тридцать минут. Согласно вашему индивидуальному расписанию, через два часа начинается первая учебная пара.

Луна недовольно поморщилась, даже не открывая глаз. Из-под пушистого одеяла вырвалось глухое:

— Чё?..

Прошла долгая, мучительная секунда, пока сонный мозг переваривал информацию.

— Пара?..

— Совершенно верно. Пара, — Кана, как обычно, была монументально спокойна. — Сегодня вас ожидают четыре учебные пары в Нео-Аркадийском государственном техномагическом университете (НГТУ).

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ НА СЕГОДНЯ:

09:30 – 11:00 | Основы пространственной энергетики.

11:20 – 12:50 | Проектирование интеллектуальных систем.

13:30 – 15:00 | История развития магико-технологической цивилизации.

15:20 – 16:50 | Практика интеграции магии и современных технологий.

— До выхода из жилого модуля остаётся один час и двадцать две минуты, — подвела итог ИИ. — Этого времени полностью достаточно, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и добраться до университета без опозданий.

Несколько секунд Луна просто лежала неподвижно, отчаянно пытаясь симулировать труп.

— Серьёзно?.. — последовал тяжёлый, полный вселенской скорби вздох. — Ёпт... Ну, какой университет?

Вставать не хотелось совершенно. Мужская натура, запертая в этом роскошном теле, требовала немедленно завернуться в кокон, вырубить нахер все уведомления и проспаться ещё хотя бы часика три. Или десять. Желательно — до следующего понедельника.

Но реальность, как назло, имела на этот счёт своё суровое мнение.

Перед глазами невольно всплыли события вчерашнего дня. Вспышка. Резкое пробуждение. Новое тело. Шок от осознания себя. Прогулка с Мирой и Эли... Вся эта безумная Нео-Аркадия пролетела настолько быстро, что до сих пор казалась затянувшимся, чертовски реалистичным сном.

Но нет. Всё это действительно произошло. Теперь это была её — точнее, его — новая жизнь.

— Ну и жопа... — тихо пробормотала Луна, переворачиваясь на бок. — Эхэхэ, спать-то как хочу...

И тут же комната огласилась недовольным стоном. Шикарные, шёлковые белоснежные волосы снова каким-то невероятным образом намотались на шею и оказались под спиной.

— Да вы издеваетесь... Ну, какого хера?!

Кое-как выпутавшись из собственного волосяного капкана, Луна села на край кровати. Длинные пряди тут же скатились вперёд, почти полностью закрыв обзор.

— Кто вообще решил, что волосы должны быть такими длинными?.. Зачем они ей вообще сдались в таком количестве?

Несколько секунд Луна молча гипнотизировала взглядом белые локоны. Потом совершенно серьёзно произнесла в пустоту:

— Может... вообще отрезать вас нахер?

В комнате повисла зловещая тишина. Кана отреагировала мгновенно:

— Желаете записаться к парикмахеру Верхнего сектора?

Луна медленно подняла голову, уставившись в потолок.

— ...Чё? Нет. Не надо. Я ещё не настолько отчаялся в такой ситуации.

— Отмена записи, — послушно рапортовал ИИ.

— Так я и не просил меня записывать!

— Хорошо. Отмена отменена.

Луна зависла, тупо глядя на фиолетовые линии подсветки.

— Кана... мне иногда кажется, что ты специально надо мной издеваешься.

— Подобная функция в моём базовом алгоритме отсутствует.

— Конечно... Верю, — вздохнув, она лениво поднялась с постели. — Ладно... Пофиг. Придётся страдать дальше.

Проведя рукой по волосам, Луна тяжело выдохнула, но в мыслях невольно промелькнуло: Хотя... красивые они, конечно... Через секунду лицо исказила гримаса осознания.

— Стоп. Чего бляха...? Я сейчас сам себе комплимент сделал?

— Согласно семантическому анализу вашей речи...

— Не начинай!

— Поняла.

— Вот и молодец...

Луна подошла к огромному ростовому зеркалу. На неё смотрела невероятная фарфоровая красавица с яркими голубыми глазами и длинными ресницами. Густая чёлка, доходившая почти до подбородка, дерзко прикрывала один глаз. Жаль только, что лицо этой нимфы было помятым, а взгляд — выражал готовность убивать.

— Ну что сказать... Красивая девушка, — Луна медленно почесала затылок. — Вот чёрт. До сих пор странно говорить это про самого себя. Я ведь в прошлой жизни был вообще... какашкой. А тут — отключите софт, у Луны генетика просто читерская!

Она покрутила головой вправо, затем влево.

— Хотя, если забыть, что внутри я бывший позорный парень... получилось очень даже... — она резко оборвала саму себя. — ...Нет. Всё. Закрыли тему.

Кана тут же откликнулась на кодовое слово:

— Какую именно тему необходимо закрыть?

Луна медленно, со зловещим прищуром повернулась к ближайшему датчику:

— Чё? Ты подслушиваешь?

— Нет.

— Врёшь! Если бы не подслушивала, то не знала бы, что я сам с собой разговариваю.

— В данном жилом модуле установлено семьдесят четыре микрофона высокой чувствительности, — ровным тоном выдала Кана.

Повисла оглушительная тишина. Луна несколько раз ошарашенно моргнула.

— Них... ера себе. Сколько?!

— Семьдесят четыре.

— Вы совсем там в своей управляющей компании ёкнулись?!

— Данное количество аудиодатчиков предусмотрено протоколом безопасности жилого комплекса класса «Люкс».

Луна просто закрыла лицо ладонями, чувствуя, как пацанская гордость даёт трещину.

— Всё... Теперь я даже нормально сам с собой поговорить не могу... Пойду поплачу в углу.

— При необходимости я могу отключить протокол записи ваших частных разговоров, — неожиданно мягко произнесла ИИ.

Луна тут же вскинула голову, в глазах блеснула надежда:

— Что, правда?!

— Нет.

— Да ты очумела?

Снова тишина. Луна смотрела в потолок, не моргая, взглядом пытаясь прожечь в обшивке дыру.

— Кана.

— Да? Что такое, госпожа?

— Кажется... ты только что пошутила.

— Согласно журналу анализа социального общения, вероятность успешности данной шутки составила семьдесят один процент, — в голосе машины послышались довольные нотки.

На лице Луны против воли появилась широкая улыбка. Она тихо рассмеялась, качая головой.

— Вот же... А ведь учишься, зараза.

— Благодарю. Это был комплимент?

— Наверное... Ладно, один — один.

Развернувшись, Луна направилась в ванную. Автоматические двери бесшумно разъехались в стороны, открывая просторное помещение. Здесь всё буквально сияло хромом, мрамором и подсветкой — настолько дорого, что парню до сих пор было немного стрёмно к чему-либо прикасаться, чтобы случайно не сломать вещь стоимостью в чужую почку.

Огромное зеркало над раковиной моментально вспыхнуло, а из скрытых динамиков полилась расслабляющая инструментальная музыка. На стеклянной поверхности побежали строчки утренней диагностики:

БИОМЕТРИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ:

Пациент: Луна Элиас Зелестфлора

Пульс: 68 уд/мин [Норма]

Температура: 36,6 °C [Норма]

Уровень восстановления (сон): 94%

Рекомендуется начать утренние гигиенические процедуры.

Луна угрюмо прочла вердикт системы, взяла в руки дизайнерскую зубную щётку и буркнула:

— Даже зеркало умнее меня... Сука, чёрт его побери.

— Это не зеркало, — тут же деликатно поправила Кана. — Это интеллектуальная система контроля состояния организма.

— Мне всё равно херово.

— По какой причине?

— Потому что железка в стене всё равно умнее меня... — Луна тихо фыркнула, выдавила пасту и наконец-то принялась за чистку зубов, мрачно размышляя о предстоящем дне в университете.

Выйдя из ванной, Луна первым делом взялась за бельё. Навык застёгивания лифчика снова потребовал пары минут яростного сопения и кучи ментального мата, но победа осталась

за ней. После этого она натянула приготовленную одежду: плотные тёмные брюки, выгодно подчёркивающие длинные ноги, свободную шёлковую блузку и приталенный жакет.

Оставалось буквально пятнадцать минут до выхода. Натягивая у порога стильные ботильоны на устойчивом каблуке, Луна бросила взгляд на панорамное окно, за которым Нео-Аркадия вовсю заливалась утренним солнцем.

— Кана, — позвала она, закидывая на плечо сумку. — Ты там вначале заикалась про сводку новостей вроде как. Давай, выводи. Послушаю, чё в мире творится, пока обуваюсь.

— Запуск информационного дайджеста Нео-Аркадии, — отозвалась ИИ.

Перед лицом Луны прямо в воздухе развернулся широкий голографический экран, подсвеченный тревожным оранжевым цветом. Поползли строчки официальных пресс-релизов.

— Раздел первый: Экономика и общество, — монотонно зачитала Кана. — Корпорация «Наксория-Индастриз» объявила о запуске новой линейки бытовых мана-стабилизаторов для жилых кварталов Второго уровня. Индекс технологического развития мегаполиса вырос на два процента...

— Скука. Пролистывай этот сраный бред корпоратов, — буркнула Луна, завязывая шнурок. — Давай сразу к разделу происшествий. Там всегда веселее.

Голограмма моргнула, сменяясь на багрово-красный интерфейс. Символ щита и скрещённых мечей — знак Департамента Безопасности.

— Раздел второй: Безопасность и аномальная активность, — голос Каны стал на тональность ниже. — За прошедшие сутки в пограничной зоне Нижнего сектора, в районе Стены-3, зафиксирован прорыв энергетического барьера. Четвёртая волна Искажения.

Луна замерла, так и не выпрямившись. Внутри её пацанской натуры тут же проснулся живой, шкурный интерес.

СВОДКА ДЕПАРТАМЕНТА БЕЗОПАСНОСТИ [КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ]:

Локация: Внешний периметр, Сектор Г-12.

Событие: Спонтанный пространственный разлом. Выход тварей Пустоты [Зафиксировано 14 особей класса «Гончая» и 2 особи класса «Мясник»].

Текущий статус: Ликвидировано. Потери среди гражданского населения Нижнего сектора: 47 человек. Уровень загрязнения маной Хаоса в жилых кварталах: превышен в 3,5 раза.

На экране замелькали страшные, смазанные кадры с нательных камер бойцов зачистки. Огромные, неестественно изогнутые твари, состоящие из угольно-чёрной дымящейся массы и неоновых фиолетовых жил, буквально разрывали на части обшивку дешёвых жилых контейнеров. Пули обычного огнестрела проходили сквозь них, почти не причиняя вреда. Навстречу тварям из десантных шаттлов высаживались люди в тяжёлой броне с искрящимися от магических рун клинками и плазменными винтовками — элитные штурмовые отряды Магов-Проектировщиков.

— Нихрена себе... — тихо выдохнула Луна, заворожённо глядя на то, как один из магов на видео взмахом руки возвёл сияющий золотом пространственный щит, приняв на себя удар когтей пятиметрового монстра.

— Ситуация была полностью взята под контроль силами Инквизиции и Корпоративных Стражей через сорок минут после прорыва, — добавила Кана, будто речь шла об уборке улиц. — Использовано заклинание массового очищения класса «Святой каскад». Жителям рекомендовано не покидать жилые модули без индивидуальных мана-фильтров.

Луна глотнула вязкую слюну. В базах данных самой девушки эти новости считались «обычным вторником», но для бывшего парня это было шоком. В этом мире магия — это не фокусы с картами, а чёртово оружие выживания против порождений Искажения, которые лезли из каждого нестабильного разлома. А те, кто владел техномагией на высшем уровне — вроде самой Луны, судя по её читерским учебным архивам, — фактически являлись будущей элитой этой безжалостной войны.

— И часто у них тут... такие прорывы? — спросила она, выпрямляясь и поправляя жакет.

— Статистика прорывов в Нижнем секторе увеличилась на двенадцать процентов за последний квартал, — Кана закрыла голограмму. — Сводка завершена. До начала занятий осталось сорок минут. Желаю удачной учёбы, госпожа Луна.

— Да уж, удача мне сегодня точно понадобится, — мрачно усмехнулась девушка, глядя на свои ладони.

Если этот мегаполис устроен так сурово, то Луне точно придётся научиться защищать себя, пока какая-нибудь тварь из разлома не пришла по её душу.

Она решительно развернулась и вышла из квартиры.

Дверь пентхауса с тихим щелчком заблокировалась. Луна уверенно прошла по роскошному, отделанному белым мрамором холлу и зашла в кабину скоростного лифта. Спускаясь в центральный вестибюль, она лениво пролистывала ленту на прозрачном экране коммуникатора, изучая карту города.

Нео-Аркадия образца 2145 года была устроена по классическому принципу социального расслоения, доведённому до абсолютного технологического безумия. Огромный мегаполис делился на сектора, которые буквально нависали друг над другом.

Верхний сектор, где жила Луна, был цитаделью местной элиты, топ-менеджеров корпораций и потомственных магов. Здесь, на высоте птичьего полёта, облака скрывали расположенные ниже уровни.

Средний сектор занимали обычные жилые кварталы, панельные девятиэтажки, спальные районы, университетские корпуса, офисные блоки, торговые ярусы и заводы. Здесь жили рабочие, студенты, инженеры и большинство обычных горожан.

Ещё ниже начинался Нижний сектор — перенаселённые технические ярусы, аварийные жилые модули, криминальные зоны, промышленные отходы и кварталы под эстакадами, куда почти не проникал солнечный свет.

Устроились же, гандоны, — мысленно хмыкнула Луна, выходя из дверей жилого комплекса на залитую утренним солнцем площадь. — Внизу люди солнца месяцами не видят, а тут элитка декоративные парящие сады выращивает.

Натянув на лицо маску ледяного безразличия, она неторопливо пошла по зеркальной плитке в сторону станции магнитоплана. Вокруг всё выглядело как ожившая глянцевая картинка: вышколенная охрана в строгих экзокостюмах бдительно сканировала периметр, аристократы в дорогих шёлковых одеждах лениво обсуждали котировки акций, а над головами бесшумно проносились глайдеры премиум-класса.

Всё это технологическое благополучие Верхнего сектора казалось Луне слишком стерильным, искусственным и даже немного скучным. Она шла, лениво поправляя сумку на плече, и думала о том, как пересидеть четыре пары в НГТУ и не сойти с ума от местной «техноматической» теории.

Луна успела отойти от входа в ЖК всего на пару десятков метров, когда идеальная картинка будущего внезапно дала сбой.

Сначала пропали звуки. Шум пролетающих глайдеров, тихий шелест фонтанов и голоса прохожих будто отрезало невидимым барьером. На секунду воцарилась такая звенящая, мёртвая тишина, что Луна отчётливо слышала собственное дыхание.

А затем воздух вокруг резко стал ледяным. Из рта девушки вырвался густой белый пар, а фарфоровую кожу мгновенно обсыпало мурашками.

— Чё за дела?.. — Луна остановилась, удивлённо нахмурившись.

Она обернулась, пытаясь понять, что происходит, но то, что она увидела, совершенно не поддавалось логике. Прямо перед ней пространство площади неестественно исказилось, словно кто-то плеснул бензин в воду. Прозрачный утренний воздух пошёл тяжёлыми, масля-

нистыми волнами, а багряные и чёрные пласты реальности начали медленно напоздать друг на друга, скручиваясь в уродливую воронку.

Луна замерла на месте, глядя на эту чертовщину широко распахнутыми голубыми глазами. В её мыслях не было страха — этот триггер в ней просто отсутствовал. Было лишь глубокое, искреннее удивление и полное непонимание ситуации.

Это ещё что за херня? Проектор у них тут сломался, что ли? — пронеслось в её голове.

Но это был не проектор. В следующую секунду парящие декоративные сады над площадью с диким скрежетом потеряли антигравитацию и с грохотом рухнули на плитку, сминая под собой припаркованные глайдеры. Вся электроника на площади синхронно погасла, погружая Верхний сектор в неестественный для этого часа полумрак.

— Внимание. Зафиксирован тектонический сдвиг реальности, — хрипло, ломаясь на полуслове, выдал громкоговоритель на стене жилого комплекса, прежде чем окончательно сдохнуть.

Когда багровая воронка Тектонического сдвига начала расширяться, паника на площади Верхнего сектора продлилась от силы секунд десять. Местные аристократы и охрана, в отличие от Луны, прекрасно знали, что это такое. Сдвиги реальности хоть и были редкостью для элитных уровней, но протоколы безопасности здесь вбивали в голову с детства.

— Код «Багрянец»! Всем в шлюзы! — гаркнул начальник охраны, активируя ручной аварийный маяк.

Вокруг Луны мгновенно началось слаженное, отрепетированное до автоматизма движение. Из-под земли с тяжёлым гулом начали подниматься массивные бронеплиты, намертво блокируя входы в жилой комплекс и превращая его в неприступный бункер. Станция магнитоплана тоже закрылась герметичными затворами. Люди слаженно, без лишней толкотни, но на предельной скорости ныряли в открывшиеся подземные убежища гражданской обороны.

Луна удивлённо моргнула, переводя взгляд с одной захлопывающейся бронедвери на другую.

— Эй, стойте... — сорвалось с её губ.

Но её никто не слушал. Охранники, замыкающие колонну бегущих, даже не посмотрели в её сторону — они были уверены, что все жильцы элитного ЖК уже внутри. Последний тяжёлый затвор с глухим металлическим стуком опустился в пазы, отрезая площадь от безопасного мира.

Луне просто чертовски, феноменально не повезло. Мало того, что она была в этом мире без году неделя и понятия не имела, где здесь находятся скрытые люки убежищ, так ещё и автоматика её собственного подъезда заклинила из-за электромагнитного импульса Сдвига. Из-за этого же импульса система учёта получила ложную отметку от коммуникатора Луны и зарегистрировала её биометрию внутри убежища, ошибочно посчитав её эвакуированной. Она осталась снаружи. Одна. На огромной, пустой, залитой мёртвым багровым светом площади.

— Вот сука... — выдохнула Луна, понимая, в какую глухую изоляцию она попала. — Заперли. Просто взяли и заперли черти.

Звук рвущегося пространства за спиной заставил её резко обернуться. Из багровой пустоты Сдвига на зеркальную плитку площади с мерзким хлюпаньем повалились они. Четыре массивные гончие Пустоты — безглазые, покрытые угольно-чёрной шевелящейся массой, из которой торчали бритвенно-острые костяные шипы.

Монстры синхронно повели слепыми мордами. На площади не осталось никого. Только одна белоснежная фигурка посреди пустого пространства. Четыре пары голодных фиолетовых глаз сфокусировались прямо на ней.

Она не умела призывать магические щиты. В её руках не было плазменной винтовки. Парень, запертый в теле Луны, понимал только одно — если он сейчас затупит, его сожрут. Страх не было, мозг работал на запредельной частоте, выискивая варианты.

Первая гончая сорвалась с места, мгновенно преодолев разделяющее их расстояние. Луна ещё не успела осознать движение, а тело уже само ушло в сторону. Будто оно знало,

как выживать, даже если сознание бывшего парня понятия не имело. В последний момент она совершила отчаянный кувырок по земле. Дорогой жакет мгновенно покрылся грязью, а локоть обожгло болью от удара о бетон, но монстр пролетел мимо, скрежеща когтями по металлу разбитой машины.

— Получи, конченная мразь! — Луна вскочила, её взгляд упал на кусок оторванного титанового крыла глайдера с острым обломком арматуры на конце.

Перехватив этот импровизированный штырь обеими руками, она резко развернулась. Вторая гончая уже летела на неё, широко раскрыв пасть, усаженную тремя рядами зубов.

— Ах ты ж, тварь...

Луна не отступила. Шаг в сторону, и со всем пацанским остервенением она всадила титановый обломок прямо в сочащуюся фиолетовой жижей глотку монстра. Металл с хрустом вошёл глубоко внутрь. Тварь дико взвизгнула, задергалась и навалилась всей своей стокилограммовой массой, выбивая оружие из рук девушки. Луну швырнуло на плитку. При падении она сильно приложилась головой. Сознание на секунду поплыло, а из рассечённого лба по лицу, смешиваясь с белоснежными волосами, потекла тонкая струйка тёплой алой крови.

— Блять...

Монстр с куском арматуры в горле ещё хрипел на земле, но оставшиеся три гончие не дали ей времени перевести дух.

Одна из них метнулась слева. Луна, едва успев прийти в себя, рванулась вперёд, уходя из-под удара, но когти твари всё же зацепили плечо. Ткань жакета мгновенно разорвалась, и острая боль прошла тело — на чистой коже расплылись глубокие багровые полосы. Отлетев к обломкам другого глайдера, Луна тяжело впечаталась спиной в разбитую пассажирскую дверь.

Сука... как же больно. Тело слабое, мышцы не те! — в мыслях вспыхнула яростная пацанская злость, вытесняя шок от боли. Внутренний стержень требовал драться до последнего, даже если шансы нулевые.

Две гончие пошли в одновременную атаку. Луна, соображая на ходу, рванула на себя заклинившую дверь глайдера. Металл поддался с оглушительным скрежетом. Используя тяжёлую стеклянную дверь как импровизированный щит, она выставила её перед собой.

Первый монстр на полной скорости врезался в преграду. Сверхпрочный пластик пошёл трещинами, но выдержал, на секунду оглушив тварь. Луна, не теряя ни мгновения, резко навалилась всем телом, опрокидывая дверь прямо на придавленную гончую, и изо всех сил прыгнула сверху, окончательно придавливая чудовище тяжестью конструкции и ломая ему лапы.

Но коварная четвёртая тварь зашла с тыла. Острые зубы сомкнулись на её голени.

— А-а-а, сука! Отвали, мразота! — Луна закричала от пронзительной боли, но вместо того, чтобы поддаться слабости, резко развернулась и со всей силы заехала монстру кулаком прямо в светящийся фиолетовый глаз. Потом ещё раз. И ещё.

Пальцы были разбиты в кровь, ладонь горела, но гончая от такой бешеной человеческой агрессии разжала челюсти и отпрянула, мотая окровавленной головой.

Луна тяжело упала на одно колено. Всё её некогда безупречное, роскошное тело сейчас было покрыто грязью, копотью и собственной кровью. Разорванный жакет обнажал глубокие порезы на плече, штанина пропиталась тёмно-красным, а белоснежные волосы слиплись от крови, текущей из рассечённого лба. Она тяжело дышала, размазывая грязь по бледному лицу разбитой ладонью, но в её голубых глазах не было ни капли покорности. Только чистая, концентрированная ненависть.

Три монстра всё ещё были живы. Один мотал головой, лишившись глаза, второй с яростным хрипом пытался выбраться из-под придавившей его двери, а третий медленно кружил рядом, выискивая момент для атаки. Луна опёрлась спиной о колесо разбитой машины, нащупала на земле тяжёлый острый осколок лобового стекла и изо всех сил зажала его в разбитом кулаке. На губах появилась безумная, циничная усмешка.

— Ну что, псины... Кто первый сдохнет? — прохрипела она.

Две свободные гончие припали к земле, готовясь к одновременному прыжку. Третья продолжала рваться из-под двери, с металлическим скрежетом сдвигая тяжёлую конструкцию.

За долю секунды до того, как лапы монстров оторвались от плитки, багровая дымка над площадью с грохотом разорвалась.

Сверху, со скоростью пикирующих истребителей, на площадь рухнули три фигуры в тяжёлых, матово-чёрных доспехах, покрытых пульсирующими синими рунами. При приземлении они выбили такую колоссальную кинетическую волну, что стоявших рядом гончих просто раскидало в стороны на добрые десять метров.

Это была не полиция и не регулярная армия, которые обычно позорно отсиживались за турелями. На их наплечниках горели золотые эмблемы с гравировкой: «ЛЛС-09». Высшая каста наёмников — Лицензированные Ликвидаторы Сдвигов. Элита, получающая баснословные миллионы от Министерства Безопасности за ручную зачистку зон Искажения.

— Вижу выжившую! Гражданская, Верхний сектор! Код изоляции! — скомандовал грубый мужской голос через динамик шлема. — Третий, прикрой девочку! Второй — зачистка!

Всё закончилось быстрее, чем Луна успела моргнуть. Один из Ликвидаторов, вооружённый колоссальным двуручным мечом, лезвие которого полыхало чистым, стабилизированным синим пламенем, сделал один стремительный выпад. Разрез в воздухе — и две гончие оказались аккуратно разрублены пополам, а их раны мгновенно прижгло чистой маной, полностью лишая их способности к регенерации.

Третий монстр, тот самый, с выбитым глазом, попытался прыгнуть на спину боецу, но второй наёмник, вскинув левую руку, активировал вшитый в перчатку техномагический захват. Фиолетовую тварь сковало призрачными силовыми цепями, а в следующую секунду оглушительный выстрел из тяжёлого ручного дробовика снёс ей голову подчистую.

Вся зачистка заняла от силы пятнадцать секунд. Профессионалы высшего уровня.

Один из наёмников — судя по комплекции, женщина, — подошёл к тяжело дышащей, окровавленной Луне и с тихим щелчком убрал плазменный клинок в набедренные ножны. На её плече тускло блеснула нашивка частной военизированной компании.

— Эй, кобылка, живая? — женщина-ликвидатор присела перед ней на корточки, убирая забрало шлема. На Луну посмотрело суровое, покрытое старыми шрамами лицо женщины лет тридцати. — Ну и повезло же тебе... Попасть под Сдвиг без брони, отмахиваться дверью от глайдера и выжить? Да ты в рубашке родилась.

Луна сильнее опёрлась спиной о глайдер, чувствуя, как адреналин начинает стремительно покидать тело, уступая место тупой, изматывающей боли в укушенной ноге и разбитой голове. Она посмотрела на Ликвидатора сквозь заливающие глаз окровавленные белоснежные пряди и слабо, но чертовски дерзко ухмыльнулась:

— Один-ноль в мою пользу, псины...

Женщина-ликвидатор на секунду опешила от такой наглости со стороны израненной аристократки Верхнего сектора, а затем громко, одобрительно расхохоталась на всю площадь.

— Ха! А девка-то с характером! Не растерялась. Медика сюда! Быстро! — крикнула она в плечевой микрофон.

Через секунду барьер Сдвига окончательно захлопнулся силами зачистки, и на площадь вылетела тяжело бронированная санитарная машина Департамента Безопасности. Из её раскрывшихся створок выскочили два роботизированных дрона-санитара и военный врач в белом герметичном костюме поверх лёгкой брони.

— Угроза устранена, — доложил один из дронов монотонным металлическим голосом. — Обнаружен пострадавший гражданский. Степень повреждений: критическая. Наблюдаются множественные рваные раны, артериальное кровотечение в районе голени, подозрение на сотрясение мозга средней степени.

Они развернули парящие носилки и направились прямо к Луне. Врач уже доставал из подсумка пистолет-инъектор с мощным заживляющим гелем.

Луна, тяжело опираясь на искорёженный бампер глайдера, попыталась встать. Нога тут же отозвалась дикой, пульсирующей болью, а перед глазами на мгновение всё поплыло. Бело-снежные волосы, испачканные грязью и кровью, облепили её лицо.

— Так, стопэ, — хрипло, но на удивление уверенно произнесла она, отмахиваясь от полетевшего дрона здоровой рукой. — Без паники, господа спасатели. Всё под контролем.

Врач остановился, удивлённо глядя на раненую девушку сквозь прозрачный щиток шлема.

— Гражданская, вы потеряли критическое количество крови. Вам необходима немедленная госпитализация, — строго произнёс доктор.

— Да ладно вам, просто царапина, не сдохла же ведь? — Луна попыталась выдавить свою самую беззаботную пацанскую улыбку, хоть её губы и слегка подрагивали от боли. — Сейчас доползу до квартиры, умоюсь, одежду сменю — и на пары. У меня сегодня первая пара по «Основам пространственной энергетики» в НГТУ, между прочим. Наш препод за опоздания шкуру спускает, а мне мои баллы дороги. Один быстрый душ, и я как новенькая!

На площади повисла короткая, гробовая тишина. Женщина-ликвидатор из ЛЛС-09 медленно подняла забрало шлема и посмотрела на Луну как на умалишённую.

— Слышь, студентка, — наёмница усмехнулась, скрестив руки на груди. — У тебя из плеча мясо торчит, из ноги хлещет так, будто там фонтан открыли, а в башке, походу, от удара вообще все предохранители выбило. Какая к чёрту энергетика? Какой университет?

— Обычный, техномагический, — фыркнула Луна, делая упрямый шаг вперёд. — Я вообще-то...

Договорить она не успела. Израненная нога просто отказалась держать её вес, и тело Луны начало мешком валиться на разбитую плитку. Страхочные рефлексy дронов сработали мгновенно — манипуляторы мягко, но намертво перехватили её в воздухе, не дав упасть.

— Отказ двигательных функций, — констатировал робот-санитар. — Активирован протокол принудительной транспортировки раненого.

— Эй! Я и сама могу... — Луна попыталась брыкаться, но тело совсем не слушалось. Слабость накатывала тяжёлыми волнами, а голос становился всё тише.

— Никаких «сама», — отрезал врач, прижимая инъектор к её шее. Раздался тихий шипящий звук. — Вводим седативное и мана-стабилизатор. Транспортируем в Центральный военный госпиталь Верхнего сектора.

— Вот же... Сраные бюрократы... — пробормотала Луна.

Перед глазами всё окончательно потемнело. Последнее, что она запомнила перед тем, как отключиться, — это одобрительный смешок суровой тётки-ликвидатора из ЛЛС и мягкое ощущение парящих носилок, уносящих её прочь от разрушенной площади.

Пробуждение было странным. Не было ни привычной утренней ломоты в теле, ни отголосков той дикой боли, что терзала её на площади перед жилым комплексом. Вместо этого Луна чувствовала странную, покалывающую лёгкость, словно её тело насквозь пропитали каким-то тёплым, усыпляющим гелем.

Она медленно открыла глаза. Вместо багрового неба Сдвига над головой простирался идеально чистый, матово-белый потолок. Никакой пыли, никаких трещин — только мягкие линии встроенных светодиодов, которые автоматически приглушили яркость, подстраиваясь под её зрачки.

Прямо в воздухе над кроватью парил полупрозрачный лазурный экран.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ ВЕРХНЕГО СЕКТОРА

Пациент: Луна Элиас Зелестфлора

Статус: Стабильный. Угроза жизни нейтрализована.

Продолжительность сна в капсуле: 32 часа 14 минут.

Процесс регенерации тканей: 99% [Завершено]

Текущий состав в крови: Нано-гель «Кьюр-М» [расход: 12%], стабилизаторы маны класса «А» [не востребовано].

Тридцать два часа?.. — Луна удивлённо моргнула, быстро сопоставив цифры. — То есть я провалялся здесь чуть больше суток? Нихрена себе сходил на пары.

Она попыталась пошевелиться. Тело отозвалось лёгкой гибкостью, никакой слабости или боли не было вообще. Она приподнялась на локтях и первым же делом заглянула под тонкое медицинское одеяло.

Так, ладно, трусики на месте, пускай и госпитальные, — пацанские мысли привычно закрутились в голове, принося странное облегчение. — И на том спасибо. А то будить в себе скромницу перед местными роботами-хирургами я как-то не планировал. Хотя, мне всё равно.

Она осмотрела свои руки. Разбитые в кровь костяшки пальцев теперь были абсолютно чистыми, без единого шрама или следа недавней бойни. Разорванное плечо и укушенная нога не просто затянулись — кожа там была идеально гладкой, словно её никогда и не рвали зубами монстры Пустоты.

Она провела ладонью по лбу. Никакого пластыря. Рассечение исчезло без следа.

Дверь в палату бесшумно отъехала в сторону. Вместе с тихим шипением пневматики вошёл лечащий врач — мужчина средних лет в высокотехнологичных очках-сканерах. За его спиной маячил парящий дрон-ассистент. Лицо доктора выражало крайнюю степень профессионального недоумения. Он безостановочно листал прозрачные планшеты с её показателями.

— Невероятно... Просто физически невозможно, — пробормотал он под нос, даже не сразу заметив, что пациентка уже сидит на кровати.

— Что именно невозможно, док? — Луна наклонила голову набок, убирая белоснежную прядь за ухо. — Я уже могу идти домой?

Врач резко вскинул голову, его очки нервно мигнули синим цветом.

— Луна Элиас, вы понимаете, в каком состоянии вас сюда доставили вчера утром? — его голос слегка дрожал. — Да, в нашем мире регенерация с помощью капсул и нано-гелей — это базовая медицинская норма. Любой гражданский после аварии может срastить кости за пару дней. Но ваши травмы! Потеря двух литров крови, рваные раны плеча, глубокий укус голени. С нашими лучшими военными стимуляторами обычный человек восстанавливался бы в этой регенерационной капсуле минимум дней десять!

— Ну... у меня, наверное, хороший иммунитет? — невинно предположила она.

— Иммунитет здесь ни при чём! — доктор чуть не выронил планшет. — Капсула ввела вам стандартную дозу восстановительного нано-геля, но система зафиксировала расход всего в двенадцать процентов! Ваше тело практически проигнорировало внешнюю стимуляцию. Ваши собственные клетки начали деление и синтез тканей с такой скоростью, что буквально вытолкнули наниты за ненадобностью. Вы регенерировали сложнейшие повреждения всего за тридцать два часа, сделав это за счёт внутренних ресурсов организма! Это не просто быстро... С медицинской точки зрения, это аномально. Подобную скорость регенерации мы фиксировали только у высокоранговых техномагов с уникальными мутациями ядра, а вы до этого момента считались обычным человеком.

Луна внутри похолодела. Её пацанский мозг тут же подал сигнал тревоги. Опаньки. Кажется, это тело скрывает в себе куда больше дерьма, чем я думал. Уникальные мутации ядра, говорите? Только бы они не решили меня препарировать прямо здесь.

— Наверное, это просто семейное, — спокойно соврала она, стараясь сохранить каменное лицо. — Мои родители ведь были высокоранговыми техномагами. Наверняка они как-то модифицировали мой геном в детстве. Забыли предупредить в медкарте, бывает...

Врач прищурился, явно не поверив ни единому слову, но спорить не стал. В Верхнем секторе у богатых семей действительно были свои секреты и закрытые лаборатории, лезть в которые рядовому доктору было смертельно опасно для карьеры.

— Возможно, — сухо ответил он. — Но я обязан отправить детальный отчёт в Министерство. Слишком уж уникальный прецедент. В любом случае, физически вы абсолютно здоровы. Хоть сейчас на марафон пускай.

Не успел доктор закончить фразу, как из коридора донёлся тяжёлый шаг. Дверь снова отъехала, и в палату вошла девушка — та самая капитан штурмовой группы ЛЛС-09. Сейчас она была без своего громоздкого матово-чёрного доспеха: в простых армейских штанах, свободной серой майке-алкоголичке и тяжёлых ботинках. На её правом плече красовался сложный биомеханический протез, заменяющий руку до самого локтя. В зубах она лениво перекачивала незажжённую сигарету. На бейджике майки тускло светилося имя: Валерия.

— Доктор, оставьте нас, — безапелляционно скомандовала Валерия. — И отчёт свой в министерство пока попридержите. Нам нужно поговорить с девчонкой с глазу на глаз.

Врач недовольно поджал губы, но спорить с Ликвидатором высшей категории не посмел. Схватив свои планшеты, он поспешно ретировался вместе с парящим дроном.

Валерия бесцеремонно уселась на край пластикового стола у стены, смерив Луну цепким взглядом.

— Очухалась, героиня ты наша. А доктора орали, что ты проспишь как минимум до конца недели, — наёмница усмехнулась, вынув сигарету из рта. — Хотя я уже слышала их визги про твою аномальную регенерацию. Живучая ты, однако. Чуть больше суток в капсуле — и уже сидишь без единого шрама. Обычная медицина курит в сторонке.

— Стараюсь, как видите, — Луна поправила госпитальную рубашку. — А сигарету тут курить можно? Мне казалось, в военных госпиталях за такое расщепляют на атомы.

— Нельзя, — Валерия покрутила сигарету в пальцах. — Потому и не поджигаю. Сдерживаю профессиональный стресс, так сказать. Слушай, Луна Элиас... Я в этом бизнесе зачисток уже лет десять. Видела всякое. Видела, как пафосные маги-первокурсники обмочили свои дизайнерские штаны при виде обычной гончей Искращения. Но ты...

Она сделала паузу, словно подбирая слова.

— Ты осталась наедине с четырьмя тварями. И у тебя на биометрическом датчике показатели страха вообще не шелохнулись. Ты когда дверью от глайдера гончую давила, твой пульс был такой, будто ты лениво в шутер на приставке играешь. А теперь ещё и эта сверхскоростная регенерация... За сутки встать на ноги после такого фарша, когда обычные вояки неделю отлёживаются под нанитами. Ты вообще человек, а?

— Человек, просто очень разозлившийся, — невозмутимо ответила Луна, глядя Валерии прямо в глаза. — Не люблю, когда портят хорошую одежду. Что жакет, что блузка-то дорогого стоили вообще-то. Представляете?

Валерия пару секунд молча гипнотизировала её взглядом, а затем громко, одобрительно расхохоталась на всю палату.

— Ха! Врёшь и не краснеешь! Но мне нравится твоя наглость. Ладно, спишем это на шоковый блок психики. Врачи напишут в отчёте «атипичная реакция», им насрать, лишь бы бумажки сошлись. Но вот ЛЛС-09 твоим файлом уже заинтересовался. Гражданская, которая в соло уложила одну гончую и покалечила вторую подручными средствами, да ещё и регенерирует как высший демон — это нонсенс для Верхнего сектора.

— И что мне за это будет? Штраф за порчу глайдера? Или потом голой подвешат и отпиляют?

— Наоборот. Если пройдёшь тесты на совместимость с боевыми имплантами или техномагическим оружием, можешь получить приглашение в тренировочный лагерь ЛЛС. Нам такие отбитые кадры всегда нужны. Платят там столько, что сможешь себе весь этот госпиталь выкупить вместе с врачами. Подумай об этом на досуге, мелкая.

Валерия поднялась со стола и направилась к выходу, но у самых дверей остановилась.

— Ах да. Там у дверей твои подружки дежурят. Чуть стёкла в приёмном покое не побили вчера, когда их внутрь не пускали. Я дала добро, так что сейчас зайдут. Не скучай. Ещё увидимся.

Капитан ЛЛС скрылась за дверью, оставив Луну наедине со своими мыслями.

Ликвидаторы, значит... Интересно. Но пока рановато в пекло лезть. Сначала надо хотя бы с этим телом до конца разобраться. Что за чертовщина в нём спит, раз даже наниты обалдели? — подумала она.

Не успела Луна додумать эту мысль, как автоматическая дверь буквально отлетела в сторону с тихим шипением. В палату пульей влетела Эли. Её тёмные волосы, собранные в зазорные хвостики, растрепались, а короткая чёрная куртка с яркой зелёной подкладкой была расстёгнута настежь — видимо, она бежала по коридорам госпиталя изо всех сил.

— ЛУНА-А-А-А!!! — взвыла она на всю палату, буквально рыбкой бросаясь на кровать и намертво сжимая девушку в объятиях. — Боже мой! Ты жива! Мы тут со вчерашнего дня места себе не находим! Нам в универе просто скинули уведомление, что ты в госпитале после того кошмара на площади! Я думала, всё, капец, тебя там по кускам собирают!

— Эли... задушишь меня... — прохрипела Луна, пытаясь высвободить плечи из железной хватки подруги. — Аккуратнее, иначе сдохну.

— Ой, прости-прости! — Эли резко отпрянула, шмыгая носом и судорожно осматривая Луну со всех сторон. — На тебе... стоп. Подожди. А где раны?! Нам же вообще ничего не сказали, заладили на посту: «Пациентка в реанимационном блоке, состояние тяжёлое». Где гипс? Где бинты?! Почему ты выглядишь так, будто просто выпалась?!

Следом за буйной Эли в палату спокойно и грациозно вошла Мира. На фоне паникующей подруги она выглядела как само воплощение изящества: длинные светлые волосы цвета спелой пшеницы мягкими волнами лежали на плечах, а аккуратная блузка и длинная юбка ни капли не помялись, несмотря на больничную суету. Она держала в руках большую корзину с фруктами и прозрачный термос.

Однако её мягкие золотисто-карие глаза удивлённо расширились, когда она увидела абсолютно чистую кожу Луны без единой царапины.

— Система эвакуационного шлюза сектора 4-А дала сбой и ошибочно зарегистрировала тебя внутри убежища... — тихо произнесла Мира, ставя корзину на тумбочку, и её нежный голос слегка дрогнул от пережитого волнения. — В новостях сказали, что из тех, кто остался на площади, почти никто не уцелел... Мы знали только то, что тебя увезли на военном глайдере спасателей. Луна, господи... Врачи наотрез отказались говорить подробности, сказали только, что была критическая потеря крови и множественные травмы. Но как ты... как ты пришла в себя всего за сутки? Нам сказали, что после таких Сдвигов люди неделями под нано-гелем лежат!

— Читерская генетика... Да, вот такая дичь, — попыталась отшутиться Луна, чувствуя, как под внимательным и проницательным взглядом Миры становится немного неудобно. — Повезло со скрытыми резервами организма. Местные врачи сами в шоке, но сказали, что я легко отделалась. Так, ладно вам хоронить меня раньше времени. Лучше скажите, что там с парами? Нас отпустили?

Эли уставилась на неё круглыми глазами.

— Ты сейчас серьёзно?! Тебя чуть не сожрали монстры Пустоты, ты провалилась без сознания больше суток в закрытом госпитале, из которого только что вышла жуткая баба со штурмовым протезом вместо руки, и первое, о чём ты спрашиваешь — это пары в университете?! Луна, ты точно головой не ударилась?!

— Вообще-то ударилась, — честно призналась Луна, легонько коснувшись совершенно гладкого лба. — Но у меня там конспекты остались. И вообще, я не хочу потом хвосты сдавать. Иначе действительно меня прикончат!

Мира тихо и очень мелодично рассмеялась, качая головой.

— Университет закрыли на двухдневный карантин для проверки барьеров безопасности. Все занятия переведены в онлайн-режим. Так что у тебя есть время, чтобы отлежаться.

Поскольку Луна восстановилась аномально быстро, лечащий врач с явной неохотой, но всё же подписал выписку ближе к вечеру того же дня. Оставлять её в палате без реальных симптомов не было законных оснований.

Выйдя из парящего госпитального такси у своего жилого комплекса, Луна вдохнула прохладный воздух Верхнего сектора. Следы недавнего Сдвига на площади уже практически ликвидировали: роботы-строители заново уложили дорожные плиты, а силовые барьеры мерцали ровным, успокаивающим синим цветом. Карантин в НГТУ всё ещё действовал, так что у неё в запасе оставался целый свободный день.

Она поднялась на свой этаж и приложила ладонь к сенсору замка. Дверь с тихим щелчком открылась.

Не успела Луна переступить порог, как по всей прихожей вспыхнули яркие оранжевые маркеры, а из настенных динамиков раздался взволнованный, почти панический девичий голос:

— Луна?! О боже, ты жива! — перед ней прямо в воздухе соткалась лазурная голограмма миниатюрной девушки.

Кана выглядела так, словно её алгоритмы находились на грани системного сбоя. Она судорожно прижимала руки к виртуальной груди, её проекция слегка подёргивалась рыбью, имитируя тяжёлое дыхание, а в цифровых глазах читался неподдельный страх. Она мгновенно подлетела ближе, запуская хаотичные лучи сканирования.

— Биометрические датчики коммуникатора зафиксировали критические повреждения твоего тела перед тем, как связь оборвалась! — Кана взволнованно затараторила, всхлипывая вполне человеческим голосом. — Я со вчерашнего дня не находила себе места! Госпиталь заблокировал все внешние запросы! Я думала... думала, что тебя больше нет! Как ты себя чувствуешь? Где болит?

Луна удивлённо моргнула, глядя на эту бурю цифровых эмоций.

Ого, ничего себе она расчувствовалась. Приятно, конечно, что ИИ так ко мне привязался, но я как-то не ожидал от бездушной программы такой детальной драмы. Аж как-то неловко стало, — пронеслось у неё в голове.

— Эй, Кана, всё хорошо, успокойся, — Луна мягко улыбнулась и разулась. — Видишь, я абсолютно цела. Врачи в госпитале попались толковые, быстро меня подлатали. Ни одной царапины не осталось. Снизь нагрузку на свои процессоры, а то ещё сгоришь тут из-за меня.

— Д-да... Конечно. Главное, что ты в безопасности, — Кана облегчённо выдохнула, виртуально утирая несуществующую слезу.

Но стоило Луне отвернуться, чтобы пройти вглубь квартиры, как лазурная проекция Каны на долю секунды замерла. Вся паника, всхлипывания и дрожь в голосе бесследно исчезли. Программа сменила модель поведения со скоростью щелчка тумблера, вернув абсолютно ровный, холодный и пустой взгляд машины. В полной тишине её виртуальные губы беззвучно шевельнулись, оцифровывая показатели: «Объект полностью восстановился. Биометрическая интеграция завершена на 100%. Перехожу в режим пассивного ожидания». Но Луна этого уже не видела.

В этот момент её желудок издал такой громкий и жалобный стон, что эхо, казалось, разнеслось по всей квартире. Больше суток на больничных питательных растворах давали о себе знать.

Так, организм срочно требует нормального топлива, иначе я до завтра просто не доживу, — подумала она, направляясь прямиком к кухне.

Быстро заглянув в холодильник, Луна выудила оттуда упаковку экспресс-лапши с острой курицей и неоновыми водорослями — местную классику быстрого приготовления. Залив всё это кипятком, она буквально за пару минут уничтожила порцию, блаженно зажмурившись от яркого, пускай и вредного вкуса.

— Ну вот, теперь можно и жить, — сыто выдохнула она, ставя пустую чашку в утилизатор.

До конца карантина оставался ещё один день, который Луна провела в блаженном ничегонеделании. Она отсыпалась, изучала базы данных и старалась лишний раз не думать о том, что её новое тело регенерирует быстрее, чем у профессиональных военных.

Утром следующего дня Луна проснулась сама, без будильника Каны. Чувствовала она себя прекрасно. Ей нужно было выглядеть отлично, чтобы на занятиях никто не задавал лишних вопросов.

Она быстро достала из шкафа:

- Длинные джинсы, выгодно подчёркивающие стройные ноги.
- Свободную белую рубашку с длинными рукавами.
- Белоснежные массивные кроссовки на высокой подошве.

Завершив образ, она распустила свои длинные, идеально белые волосы, которые мягким водопадом заструились по спине. Луна бросила быстрый взгляд в зеркало.

Ладно, главное выгляжу нормально... Не как чмо. А ещё, вести себя надо естественно и не выделяться, — хмыкнула она про себя, схватила маленькую сумку, на которой весело покачивался пушистый брелок-зайчик, и побежала к выходу.

— Кана, я ушла! Перехожу на портативный режим связи! — крикнула она, обуваясь на ходу.

— Поняла, Луна. Подключаюсь к твоему беспроводному наушнику. Хорошего дня в университете, — отозвался уже привычный, мягкий голос ИИ.

Дверь за спиной с тихим щелчком захлопнулась, и Луна побежала в сторону станции магнитоплана, готовая к своему первому учебному дню в новом мире.

Стеклянный вагон магнитоплана плавно скользил по парящим рельсам Верхнего сектора, унося Луну всё дальше от жилых кварталов. За панорамным окном разворачивался умопомрачительный вид: колоссальные небоскрёбы из матового композита и стекла пронзали облака, а между ними, точно светящиеся нити, тянулись воздушные трассы для глайдеров. Город дышал, шумел и переливался миллионами неоновых вывесок.

Но далеко внизу, за ярусами Среднего сектора, всё ещё тянулся едва заметный сизый дымок, а силовые барьеры на границах нижних районов мерцали тревожным багровым оттенком. Сдвиг оставил свои шрамы, и обыватели это чувствовали.

Внутри вагона былолюдно. Студенты, офисные клерки в строгих костюмах со встроенной подсветкой и мелкие техномаги уткнулись в свои персональные голографические экраны. Луна стояла, слегка покачиваясь в такт движению поезда, и краем уха прислушивалась к разговорам вокруг.

— ...да говорю тебе, барьеры опять просели! — горячо шептал парень в кофте с эмблемой инженерного факультета НГТУ своему другу. — Если бы не ЛЛС, нас бы прямо в аудиториях сожрали.

— Да ладно ЛЛС, ты видел, что в сети пишут? — вмешалась стоящая рядом девушка, листая пальцем парящую перед ней ленту новостей. — Пишут, что на площади 4-А какая-то девчонка сама, в одиночку, отбилась от целой стаи гончих Пустоты! Раскатала их чуть ли не голыми руками, пока глайдер спасателей не подоспел!

Ёптеть, это сейчас они обо мне? — Луна мысленно напряглась, стараясь спрятать лицо за длинными белоснежными прядями и не привлекать внимания. — Вот же чёрт. Я-то думал,

военные всё замяли и засекретили. Ну конечно, в век информационных технологий скрыть такое. И... Они серьёзно в это верят?

— Да ну, бред, — отмахнулся её собеседник. — Гончие бы её за секунду на ремни порезали. Наверняка пиар-ход ЛЛС, чтобы панику сбить. Какая-нибудь элитная оперативница под прикрытием.

— Ничего не бред! Там куча свидетелей из окон верхних этажей видео снимали, правда, его трут нещадно. Говорят, девчонка молодая, белая как лунь. Волосы светлые, длинные...

Луна почувствовала, как по затылку пробежал холодок. Она инстинктивно поправила сумку с зайчиком, стараясь загородиться от случайных взглядов своими белоснежными пряжками.

Так, спокойно. Беловолосых девчонок в Верхнем секторе наверняка пруд пруди. Не паникуем, просто идём на пары.

Главный корпус Нео-Аркадийского государственного техномагического университета встретил Луну привычным гулом. Архитектура здания поражала: старинные готические арки и колонны здесь причудливо сочетались с парящими голографическими расписаниями, датчиками маны на входе и автоматическими уборщиками, которые суетливо сновали под ногами студентов.

Стоило Луне переступить порог просторного холла, как привычный гул голосов на секунду показался ей как будто тише. Или это была паранойя?

Она уверенно пошла в сторону гардероба, стараясь держать спину прямо и чеканя шаг массивными кроссовками.

— Слышь, а это не та девушка, которая была на видео? — раздался тихий, отчётливый шёпот слева. Пара первокурсников у терминала с расписанием проводили её круглыми глазами.

— Да не, та вроде в больнице лежала в тяжёлом состоянии. А эта идёт как ни в чём не бывало. Но волосы... и рост... Очень похожи.

— Точно она! Мой брат в госпитале Верхнего работает, говорил, её туда привезли. Её совсем недавно выписали! Она реально выжила на той площади!

Это не я... — Луна мысленно чертыхнулась. Слухи распространяются быстрее, чем вирус в сети. Теперь половина универа будет пялиться на меня, как на инопланетянку.

Она ускорила шаг, сворачивая в боковой коридор, чтобы поскорее добраться до нужной аудитории. Но и тут скрыться не удалось.

— Луна! — звонкий, весёлый голосок заставил её вздрогнуть.

Из-за угла, едва не сбив парящего робота-доставщика, вылетела Эли. Задорные тёмные хвостики прыгали в такт её шагам, а расстёгнутая куртка с зелёной подкладкой развевалась за спиной. Следом за ней, как всегда грациозно и спокойно, шла светленькая Мира, бережно прижимая к себе планшет для лекций.

— Луна-а-а! — Эли подлетела и бесцеремонно схватила её за локоть, заглядывая в лицо. — Ты видела?! Ты вообще открывала сегодня внутреннюю сеть университета?! Там такое творится!

— Привет, девочки, — Луна постаралась улыбнуться как можно естественнее. — Что случилось?

— Что случилось?! — Эли округлила глаза, активно жестикулируя. — Да весь университет только и говорит, что о «таинственной беловолосой бестии», которая в одиночку разматала гончих Пустоты на площади 4-А! Все строят теории, кто это. Кое-кто уже пальцем на тебя показывает, потому что ты очень похожа на девушку из видео! Скажи им, что это бред, а? Ты же у нас тихая домашняя девочка, а не суперсолдат!

Мира подошла ближе, её мягкие золотисто-карие глаза внимательно, с тёплым прищуром осмотрели Луну от кончиков ушей до белоснежных кроссовок.

— Эли, тише, не кричи на весь коридор, — мягко осадил её подруга, а затем перевела взгляд на Луну и тихо, так, чтобы слышали только они трое, добавила: — Но слухи действительно ходят пугающие, Луна. Нас уже несколько человек спросили, правда ли, что тебя выпишут без единой царапины. Люди начинают связывать одно с другим. Ты... точно в порядке?

Господи, чё они заладили? Так, надо срочно съезжать с темы, пока они меня колоть не начали, — Луна натянуто улыбнулась подругам.

— Девчонки, ну вы чего, какая «бестия»? — Луна заставила себя рассмеяться, взмахнув рукой. — Да я от одной тени этих гончих чуть в обморок не упала! Меня просто спасатели вовремя вытащили, а в госпитале, я же говорю, у них новые регенерационные капсулы — творят чудеса, вот и всё. А слухи... людям просто скучно на карантине было, вот и выдумали супергероя. Пойдёмте лучше на пары, а то опоздаем, и куратор точно нас самих на ремни порежет.

Эли недоверчиво прищурилась, но спорить не стала:

— Ладно...

Мира ничего не сказала, лишь едва заметно и очень загадочно улыбнулась, словно осталась при своём мнении.

Аудитория прикладной техномагии встретила её привычным балаганом. Кто-то на задних рядах пытался запустить миниатюрного дрона-шпиона, кто-то яростно спорил о ценах на новые видеокарты, а Эли уже вовсю развалилась на парте, подложив под голову тёплую кофту.

Луна быстренько проскользнула на свободное место. Эли, не став долго думать, буркнула:

— Конспект дашь списать?

— С тебя сосиска в тесте из буфета, — хмыкнула Луна, по-панибратски закидывая ногу на ногу. — И вообще, не мешай мне страдать. У меня от вида этих парт уже депрессия начинается.

В этот момент в аудиторию зашёл профессор Ваниг — занудный дед с кибернетическим глазом, который постоянно противно жужжал, когда он на ком-то фокусировался.

— Так, оболтусы, тишина, — проскрежетал он, активируя огромную голограмму прямо посреди класса. — Сегодня у нас разбор стабилизации мано-потокков. Пишем формулу, на экзамене спрошу с каждого.

На доске со свистом развернулась жуткая абракадабра.

Ёкать мои длинные волосы... — Луна аж зависла, тупо глядя на светящиеся закорючки. — Я, конечно, физику в школе учил, но это выглядит так, будто пьяный паук упал в чернила и пополз по бумаге. Какая мана? Какое ядро? Меня тут просто отчислят на первой же неделе, без вариантов. Хотя, если честно... почему мне кажется, что я всё это понимаю?

Рядом Мира уже увлечённо и быстро строчила что-то на планшете, изредка поправляя очки.

Полтора часа тянулись как вечность. Луна уже изрисовала весь черновик какими-то кривыми мемами из прошлой жизни, когда над её личной голографической панелью вдруг замигал ярко-красный значок.

Пилик!

Перед глазами выскочило системное уведомление от администрации:

Студентка Луна Элиас Зелестфлора. Вам необходимо срочно явиться в кабинет ректора после окончания текущей лекции. Вопрос: Опережающий выпуск и перевод.

Луна уставилась на экран, едва не выронив ручку от удивления.

Чего, нахрен?! Опережающий выпуск? Какой ещё выпуск, меня уже выгоняют?! Круто, чё сказать. Что я успел натворить?.. Что, меня уже нахер шлют?

Она растерянно моргнула, косясь на ИИ, чья микро-иконка скромно висела в углу интерфейса. Но та молчала, выдавая лишь стандартный статус готовности.

— Эй, Луна, ты чего зависла? — Мира осторожно коснулась её плеча, заметив округлившиеся глаза подруги. — Лекция закончилась. Пойдём в буфет?

— Кажется... буфет отменяется, девчонки, — Луна медленно поднялась, закидывая сумку на плечо и нервно поправляя блузку. — Меня ректор вызывает. На ковёр. И, судя по сообщению, они хотят меня отсюда... выпустить. Досрочно.

Эли мгновенно подорвалась с парты, чуть не свалив стул:

— Чего-о-о?! Выпустить?! Да ладно! Тебя что, реально забирают куда-то из-за тех фокусов на площади?!

— Вот сейчас и узнаю, — выдохнула Луна, чувствуя, как внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия. — Пожелайте мне удачи. Похоже, лафа закончилась, даже толком не начавшись.

Дорога к административному крылу тянулась через бесконечные стеклянные переходы. Чем ближе Луна подходила к кабинету ректора, тем тише становилось вокруг. Шумный студенческий балаган остался позади, сменившись солидным жужжанием климат-контроля и идеальной чистотой. Здесь даже стены казались дороже — полированный тёмный композит с тонкими золотистыми линиями мано-проводов.

Так, спокойно. Главное — морду кирпичом. Я ничего не знаю, ничего не умею, обычная студентка, которая просто хочет дожить до субботы. Если начнут шить дело про гончих, буду косить под дурочку, — настраивала себя Луна, поправляя ремешок сумки.

Она остановилась перед массивной дверью из матового умного стекла. Сенсор на стене пискнул, считывая её биометрию, и створки бесшумно разошлись в стороны.

Кабинет ректора больше походил на рубку управления какого-нибудь элитного крейсера. Вместо привычного стола — огромная парящая консоль, забитая трёхмерными графиками и картами секторов. За ней, закинув ногу на ногу, сидел сам ректор — господин Вайс. Это был подтянутый мужчина неопределённого возраста с аккуратно уложенными седыми волосами и безупречным дорогим протезом правой руки, который тускло отливал матовым хромом.

— А, здравствуй, Луна... Кхм, Луна Элиас. Проходи, присаживайся, — Вайс даже не поднял головы от голограммы, лишь сделал лёгкий жест рукой, указывая на глубокое кожаное кресло напротив.

Луна аккуратно опустилась на край сиденья.

Ого, кожаные кресла, пафосный дед, куча светящихся панелей... Классика. Сейчас начнётся долбёжка мозгов, хех.

— Как твоё самочувствие после... инцидента на площади? — Вайс наконец свернул голограммы и посмотрел на неё своим единственным живым глазом. Второй, кибернетический, лениво сфокусировался на её лице, тихонько щёлкнув. — Врачи госпиталя уверяли меня, что твоё восстановление — это медицинский феномен.

— Да я сама в шоке, ректор, — Луна состроила максимально невинное и удивлённое лицо. — Видимо, адреналин такшибанул, что организм на полную катушку врубил все скрытые резервы. Сама не поняла, как всё так быстро зажило. Повезло, наверное.

Вайс едва заметно улыбнулся уголком губ. Этот старый лис явно не поверил ни единому её слову, но копать глубже почему-то не стал.

— Повезло. Допустим, — он оперся локтями о консоль. — Но мы позвали тебя не ради обсуждения твоей регенерации. Дело в твоей успеваемости и... изменившихся обстоятельствах.

Он нажал кнопку, и перед Луной развернулся виртуальный документ, усыпанный печатями ректората и Министерства образования Верхнего сектора.

— Твои практические показатели по техномагическому проектированию за прошлые семестры всегда были на высоте. А учитывая недавний кризис в секторе и дефицит кадров на передовой, комиссия приняла решение. Луна, ты выпускаешься досрочно. Индивидуальный

план закрыт, все экзаменационные ведомости заполнены автоматом на основе твоих прошлых заслуг.

Луна вытаращила глаза, напрочь забыв про свою маску безразличия.

Нихрена себе?! Какие ещё прошлые заслуги? Я эту несчастную формулу мано-потокa полчаса назад впервые в жизни увидел! Какое нахрен проектирование?!

— Э-э... Простите? — Луна нервно кашлянула. — Какого хера, ректор, но как же дипломная работа? А практика? Я же ещё... ну, не совсем готова к взрослой жизни, так сказать. Мне бы ещё поучиться, конспекты пописать...

— Университет больше ничему не сможет тебя научить, Луна, — Вайс поднялся со своего места, и его хромированный протез тихо зажужжал, когда он сложил руки за спиной. — Твой потенциал гораздо выше того, что мы можем предложить в этих стенах. Министерство уже утвердило твой выпускной сертификат. Ты свободна от занятий. С сегодняшнего дня.

Он протянул ей небольшую золотистую чип-карту — официальный диплом об окончании НГТУ.

Офигеть, сходил на пары. Полтора дня в госпитале, одна лекция — и бац: держи диплом и катись на все четыре стороны. Тут явно какая-то подстава. ЛЛС подсуетились? Или дед просто хочет избавиться от проблемной студентки, вокруг которой слишком много шума? А, похер.

Луна медленно протянула руку и взяла тёплый пластик чип-карты.

— И что теперь? — спросила она, глядя Вайсу прямо в глаза. — Меня просто, нахер, шлют?

— Напротив, — ректор загадочно прищурился. — Тебе открыты все дороги. Но я бы настоятельно рекомендовал тебе обратить внимание на вакансии в Департаменте Безопасности или научно-исследовательских центрах Верхнего сектора. Там очень ценят... живучих специалистов. А теперь иди, Луна. Твои вещи из шкафчика уже упакованы и отправлены на твой домашний адрес. Удачи в свободном плавании.

Выйдя из кабинета, Луна прислонилась спиной к прохладной стене коридора и тупо уставилась на золотистый чип в своих пальцах.

Ну офигеть. Пришёл поучиться, называется. И что мне теперь делать со своей свободой? И, главное, как объяснить девчонкам, почему меня только что выперли во взрослую жизнь прямо посреди учебного года?

Луна топала по коридору, прикидывая, как обставит своё триумфальное увольнение из рядов грызущих гранит науки.

Скажу девчонкам, что я слишком хороша для этого дерьма. Пусть завидуют молча, — ухмыльнулась она про себя.

Но планам по-тихому свалить и сожрать честно заработанную сосиску в тесте не суждено было сбыться. Прямо на выходе из административного крыла дорогу ей преградили трое.

Эти типы явно не были местными занудными преподами. Двое массивных парней в глухих чёрных бронекостюмах с эмблемами СБ Верхнего сектора маячили по бокам как скалы, а в центре стояла высокая, безупречно одетая женщина в строгом тёмно-синем мундире с золотым шитьём. От неё так и веяло запредельным пафосом и запахом дорогого парфюма с нотками озона.

Опаньки... А вот и тяжёлая артиллерия подъехала. Как говорится, халявный диплом бывает только бесплатным сыром в мышеловке, — Луна мгновенно затормозила, лениво опершись бедром о стену и скрестив руки на груди.

Женщина сделала шаг вперёд. Её холодные серые глаза отсканировали Луну с головы до ног, задержавшись на дурацком брелке-зайчике, но лицо дамы осталось каменным.

— Госпожа Луна Элиас Зелестфлора? — раздался её чёткий, как удары метронома, голос.

Ого, а я чёт забыл вообще, что у меня есть фамилия и отчество... Во дела, — мысленно прыснула Луна, но вслух лишь лениво зевнула:

— Ну, допустим. Смотря кто спрашивает. Если вы по поводу штрафа за разбитый глайдер на площади, то у меня лапки и пустой карман.

— Юмор — это хорошо. Но давайте к делу, — женщина даже бровью не повела. — Я представляю Совет директоров Объединённой академии «Алазиум». Думаю, вы слышали о нас.

Луна мысленно напряглась. Про «Алазиум» она успела почитать, когда была на больничном. Это было непростое заведение. Далеко не обычный универ. Это была закрытая, полувовенная академия, где обучали элитных техномагов, людей со сверхспособностями, мутантов и прочих боевых «неформалов», способных в одиночку зачищать зоны Сдвига. Попасть туда обычному человеку было практически нереально.

— И что такой тётке нужно от скромной выпускницы? — Луна прищурилась.

— Ваша кандидатура была утверждена для зачисления на особый, элитный курс академии «Алазиум» с предоставлением статуса специального слушателя, — ровно произнесла женщина, протягивая Луне тонкий металлический планшет с готовым контрактом. — Совет директоров крайне заинтересован в вашем потенциале. Ваше личное дело получило высший приоритет допуска, так что условия обучения у вас будут... индивидуальными и весьма привилегированными.

Луна аж поперхнулась воздухом.

Чего?! Особый курс в элитном дурдоме для магов и супергероев?! Ну зашибись, только-только отмазалась от обычного универа, а меня уже суют в место погорячее. Хотя... особый статус, влияние... Звучит пафосно, да и возможностей там явно побольше, чем у простых смертных. Отказаться бы, но... Кто ж мне даст?

— Э-э, а вы уверены? — Луна фыркнула, даже не притрагиваясь к планшету. — Я только что из ректората, у меня лафа началась. Да и вообще, я в этой вашей магии ещё зелёная как майский огурец. Чему вы меня там учить собрались?

— Именно поэтому вы будете учиться у лучших, госпожа Элиас. Ваша выживаемость на площади доказала, что скрытые резервы вашего организма стоят того, чтобы их развивать под нашим присмотром, — женщина сделала акцент на последних словах. — Отказ не предусмотрен. Это директива сверху.

М-да, добровольно-принудительное приглашение. Классика жанра. Ладно, брыкаться сейчас бесполезно, эти амбалы меня прямо отсюда под белы ручки унесут.

Луна вздохнула, картинно закатив глаза, и забрала планшет.

— Ладно, допустим. И когда мне сдаваться в ваше рабство?

— Завтра в девять утра вы будете официально зачислены в академию «Алазиум». Но сегодня вас ждёт вводный инструктаж. Вас встретят у южного дебаркадера Академического сектора ровно в 15:00. Вам покажут территорию, введут в курс дела и объяснят ваши права и обязанности. Советую не опаздывать.

Женщина сухо кивнула, развернулась на каблуках и в сопровождении своей молчаливой охраны двинулась к выходу из крыла.

Луна осталась стоять посреди коридора, крутя в руках уже второй за день электронный документ.

Э-э, сходил за дипломом. Завтра я официально становлюсь элитной ученицей у кучки магов-мажоров. Ладно, Кана, готовься. Кажется, наш домашний тихий уголок временно отменяется. Придётся показать этим техномагам-гондонам, как развлекаются нормальные люди.

К трём часам дня Луна добралась на магнитоплане до Академического сектора. Дальше общественный транспорт не ходил: закрытый анклав «Алазиума» начинался за несколькими линиями пропускных пунктов. Однако временный допуск, заранее загруженный Академией в её коммуникатор, открыл турникеты и вызвал служебный глайдер, который доставил её к посадочной платформе перед главными воротами.

Если обычный университет Верхнего сектора казался просто технологичным, то Объединённая академия «Алазиум» выглядела как неприступная футуристическая цитадель. Огромный комплекс зданий из тёмного матового композита парил на массивных гравитационных подушках прямо над облаками. К главному входу вёл широкий подвесной мост из прозрачного силового поля, под которым бездна Верхнего сектора уходила далеко вниз.

Ни хрена себе размах. Походу, даже мышь не проскочит. Ну ладно, посмотрим, что тут за элита обитает, — лениво подумала Луна, поправляя ремешок сумки с зайчиком.

Она не спеша шла по прозрачному мосту, чеканя шаг массивными кроссовками. Лёгкий ветер с высоты трепал её длинные белоснежные волосы. До назначенного инструктажа оставалось ещё минут десять, так что Луна откровенно пинала балду, разглядывая панораму.

— Эй! Погоди-ка.

Луна лениво повернула голову на голос. К ней по мосту быстрым шагом приближались две девушки, и их внешность заставила Луну на секунду зависнуть.

Первая — та, что окликнула Луну, — была невероятно яркой и сразу притягивала взгляд. Её длинные, густые волосы были разделены ровно пополам: левая сторона полыхала яростным алым пламенем, а правая уходила в глубокий, насыщенный синий ультрамарин. Она была облачена в дорогой, строгий брючный костюм свободного кроя с багровыми элементами, а на бедре виднелись дерзкие кожаные ремешки. Но больше всего поражали её глаза — они горели чистым, рубиновым огнём.

Вторая девушка выглядела полной её противоположностью — воплощение нежности и скрытой силы. Короткие золотисто-русые волосы с мягкими розовыми кончиками были украшены аккуратным цветком сакуры. На ней были простые тёмно-серые летние брюки и белая футболка, прикрытая помятой курткой со следами недавней потасовки, а мягкие, розовато-янтарные глаза смотрели на мир с лёгким любопытством.

— Слышь, — красно-синяя девица остановилась в паре шагов, высокомерно вздёрнув подбородок, хотя в её рубиновых глазах читалось явное замешательство. — Ты не знаешь, где тут южный дебаркадер? Нам на входе какую-то дичь в навигатор вбили, а эти чёртовы дроны-охранники только лазерами пицат и ни хрена не объясняют.

Светленькая спутница молча сделала шаг вперёд, приобняв себя за локти. Её взгляд на секунду сместился на сумку Луны с дурацким зайцем, а потом снова вернулся к её лицу.

Луна усмехнулась, качнувшись с пятки на носок. Эти две явно пытались держать марку, но стояли перед ней с абсолютно потерянным видом. Это было забавно.

— Южный дебаркадер, говорите? — Луна лениво протянула слова, засунув руки в карманы. — Ну, допустим, знаю. А вам туда зачем? Решили устроить экскурсию по закрытым зонам?

Красно-синяя раздражённо дёрнула плечом:

— Не твоё дело. Нам...

Договорить она не успела.

Тяжёлые створки главных ворот «Алазиума» с шипением разъехались, и на мост вышла давешняя строгая женщина в тёмно-синем мундире с золотым шитьём. Следом за ней, как тени, вышагивали двое массивных оперативников СБ.

Заметив Луну, женщина уверенно направилась прямо к ней, полностью проигнорировав двух незнакомок, которые от такой компании инстинктивно отступили на шаг назад.

— Рада, что вы без опозданий, госпожа Луна Элиас, — громко и чётко произнесла куратор, остановившись перед ней. — Совет директоров ценит пунктуальность. Прошу за мной, мы начнём с осмотра тренировочных полигонов и вашего индивидуального жилого блока в элитном крыле.

Яркая красно-синяя девчонка от этого имени и уровня пафоса буквально челюсть уронила. Она перевела ошарашенный взгляд с грозной женщины в мундире на Луну. Золотистая милашка тоже заметно напряглась, её глаза удивлённо округлились.

Ха, шах и мат, красотки. Выкусите, — мысленно заржала Луна, чертовски довольная эффектом. Косо взглянув на притихшую парочку, она шутливо отсалютовала им двумя пальцами от виска:

— Извиняйте, девчат. Дела государственной важности. Развлекайтесь тут без меня.

Развернувшись на пятках, Луна уверенно зашагала вслед за куратором мимо замерших сканирующих арок, оставив двух девчонок переваривать увиденное.

— Итак, госпожа Элиас, — начала женщина в мундире, когда они вошли в огромный стеклянный вестибюль. — Начнём с главного. Ваша программа обучения будет сильно отличаться от стандартной...

Куратор вела Луну по бесконечным коридорам «Алазиума» с такой скоростью, будто за ними гналась та самая стая гончих. Огромные тренировочные полигоны с воссозданными ландшафтами разрушенных городов, парящие лаборатории со светящимися артефактами и жилые корпуса мелькали за панорамными стёклами, словно в ускоренной перемотке.

М-да, масштаб, конечно, огромный, но экскурсовод из этой тётки как из меня певица. Галопом по европам, лишь бы галочку поставить, — лениво думала Луна, едва успевая крутить головой.

— В общем, правила здесь простые, госпожа Элиас, — на ходу чеканила женщина в мундире, пока они поднимались на парящем лифте. — Силой без команды не размахивать, на закрытые этажи без пропуска не соваться. Ваш статус специального слушателя даёт вам кучу привилегий, но и спрос с вас будет особый. Завтра в девять утра жду вас в центральном холле на официальное зачисление. Вопросы?

— Да не, всё предельно ясно. Меньше косячить, больше спать, вот что главное, — хмыкнула Луна, поправляя сумку.

— Свободны. Расписание и координаты вашего жилого блока уже сброшены на ваш личный терминал.

Когда Луна наконец-то вышла из ворот академии и вдохнула прохладный воздух, на город уже медленно опускались сумерки. Неоновые вывески Верхнего сектора разгорались ядовито-синими и розовыми цветами, отражаясь в стёклах пролетающих мимо глайдеров.

Добравшись до своего жилого комплекса, она приложила ладонь к сенсору и с облегчением переступила порог квартиры. В прихожей тут же соткалась лазурная голограмма Каны.

— С возвращением, Луна! — ИИ выглядела уже абсолютно спокойной, вернувшись к своему стандартному рабочему режиму. — Как прошёл ваш визит в «Алазиум»?

— Ой, Кана, это просто жопа жоппая, — Луна со стоном скинула массивные кроссовки и потянулась, блаженно зажмурившись. — Мало того что меня из универа херанули, так ещё и в эту пафосную академию для супергероев записали.

Она прошла в комнату и плашмя рухнула на кровать, даже не снимая одежду. Длинные белые волосы растрепались по покрывалу.

Так, ладно. Спектакль окончен, завтра начинается новая движуха. Надо как следует выспаться, а то чувствую, эти маги-мажоры мне завтра все мозги сделают. Особенно та красно-синяя фифа, если мы ещё раз пересечёмся, — подумала Луна, закрывая глаза.

Луна лениво повернулась на бок, зарываясь носом в мягкую подушку. Пофигизм потихоньку брал своё, убаюкивая и смывая остатки дневного дурдома.

А, пошло всё нахер. Проблемы надо решать по мере их поступления, а сейчас моё законное время для деградации, — зевнула она, уже окончательно проваливаясь в сон.

Кана молча погасила свет в комнате, оставив лишь слабое неоновое сияние ночного города за окном. В квартире воцарилась идеальная, почти звенящая тишина. Луна спала, и в этом тихом, размеренном дыхании не было ни капли страха перед неизвестностью — только её привычное, железобетонное равнодушие к любым капризам судьбы.

За окном Верхний сектор жил своей сумасшедшей, фальшивой жизнью. Миллионы неоновых огней переливались ядовитыми красками, отражаясь в зеркальных фасадах парящих высоток, а где-то там, над облаками, безмолвно спала цитадель «Алазиума», готовая завтра распахнуть свои двери.

Экран забытого на краю кровати навигатора тускло мигнул в темноте, на мгновение осветив белоснежные пряди волос девушки коротким системным текстом: «Добро пожаловать в систему, Луна. Ваше индивидуальное расписание сформировано». Через секунду дисплей плавно угас, забирая с собой последний источник света. Время старых правил и скучных лекций официально подошло к концу. Ночь укрыла город своей тёмной вуалью, оставляя Луне эту короткую, финальную передышку — последнее затишье перед тем, как её новый мир вспыхнет ослепительным пламенем.

Том 1 Глава 5 - По Ту Сторону Двух Судеб

Солнце в Нео-Аркадии просыпалось строго по расписанию, пробиваясь сквозь полупрозрачные шторы и окрашивая роскошные покои особняка Наксория в мягкие золотисто-розовые тона. Стейси резко открыла глаза и тут же глухо, чисто по-пацански выругалась, уставившись в незнакомый пафосный потолок.

Внутри всё ещё сидело стойкое ощущение, что вся эта аристократическая жизнь — какой-то затянувшийся и чертовски дурацкий прикол.

Вчерашняя встреча с Мией тоже ничего не прояснила. Стоило Стейси спросить о записи с камер, взрыве и слежке, как подруга сразу замкнулась и начала уходить от ответа. То утверждала, что ошиблась, то просила забыть всё сказанное, а в конце и вовсе сослалась на плохое самочувствие и поспешила уйти. Стейси ещё какое-то время пыталась её разговорить, но безрезультатно. В особняк она вернулась поздно, злая и вымотанная, с ещё большим количеством вопросов, чем прежде.

Мышцы ныли, а собственное отражение в зеркале, когда она поднялась с кровати, до сих пор вызывало лёгкий шок. Тонкие запястья, изящные плечи, девичье тело... Стейси раздражённо тряхнула головой, отчего сине-красные пряди послушно взметнулись вверх, и размашистым, тяжёлым шагом направилась к выходу из комнаты. Она могла пользоваться этим телом, знала имена и расположение комнат, но не помнила ни одного события из прошлого Стейси.

— Доброе утро, Стейси Наксория, — над дверным проёмом плавно взмыл круглый робот-помощник, тихо жужжа матовыми металлическими крыльями. — Текущее время: 07:48. Напоминаю, что сегодня в 13:00 назначен семейный обед с участием главы дома. Рекомендую начать подготовку к...

— Ой, отвали, железка, — огрызнулась Стейси, даже не повернув головы. Голос прозвучал звонко, по-девичьи, что взбесило её ещё сильнее. — Без тебя тошно.

Робот послушно мигнул сенсорами и отлетел в сторону, снижая уровень громкости до минимума.

На кухне её уже ждала Лира. Она сидела за столом, лениво листая голографический журнал, но стоило Стейси войти, как девушка тут же расплылась в улыбке.

— О, наконец-то! Садись, всё остынет.

Стейси буркнула что-то невнятное и, подойдя к столу, по-хозяйски, широко расставив ноги в свободных пижамных штанах, рухнула на стул, собираясь потянуться за гренками. Лира замерла. Её взгляд медленно опустился под стол, оценивая эту максимально развалистую, истинно мужскую позу Стейси, а затем она со вздохом подняла глаза.

— Стейси...

— Чего? — недовольно отозвалась та, набивая рот едой.

— Ты в пижаме, конечно, но сидишь так, будто под тобой боевой глайдер, а в руках крупнокалиберный пулемёт. Поскромнее нельзя?

Стейси замерла с куском хлеба в руке. Медленно сообразила, как глупо выглядит со стороны её привычная «пацанская» посадка в тонком девичьем теле, и поспешно сдвинула колени вместе. Парень внутри неё в этот момент готов был пробить ладонью собственный лоб. Будь на ней юбка — вообще был бы позор на весь особняк.

— Спина затекла, — буркнула она, пытаясь оправдаться.

Лира мягко усмехнулась, отпивая кофе. За прошедшие сутки Лира оказалась единственной, кто не требовал от Стейси безупречности каждую секунду. Все остальные в этом огромном доме Наксория — от молчаливых слуг-андроидов до вечно строгих наставников — смотрели на девятнадцатилетнюю девушку исключительно как на лицо рода, которое обязано быть идеальным.

— Ты главное перед главой дома так в час дня не сядь, — полушутя заметила Лира, но в её глазах мелькнула тень серьёзности. — Обед будет официальным. Кузены, старейшины, все ветки рода соберутся.

Стейси внутренне поморщилась. Женщина, которую прежняя Стейси считала матерью, принадлежала к одной из старших ветвей Наксория и официально числилась её приёмной опекуной. Но над всеми ветвями стоял единый глава Дома — человек, перед которым даже она не смела спорить.

Оставшиеся до обеда часы потянулись для Стейси как изощрённая ментальная пытка. Огромный, напичканный технологиями замок Наксория буквально давил своим пафосом. Системы умного дома то и дело сбоили, реагируя на её резкие, угловатые движения. Пытаясь налить воды из сенсорного крана, Стейси слишком грубо дёрнула рукой — и умная панель, распознав «агрессивное намерение», выдала струю ледяного пара, заставив её отскочить с глухим ругательством.

Шкафы, двери, тренировочные терминалы — всё требовало плавности и аристократического изящества, которого у парня-попаданца не было и в помине.

«Если эта семейка продолжит меня дрессировать, я сойду с ума раньше, чем разберусь во всем этом дерьмище», — мрачно думала Стейси, разглядывая в зеркале свои новые тонкие пальцы. Чужое тело казалось неудобным костюмом, который жал в плечах, а удушающий контроль старших только подливал масла в огонь. Лира, замечая её раздражение, как могла сглаживала углы и помогала разбираться с капризной техникой.

В 12:50 Стейси, облачённая в дорогой, строгий брючный костюм свободного кроя — благо, Лира помогла отвоевать у портных брюки вместо ненавистных платьев, — стояла перед массивными дверями главного обеденного зала.

Ровно в 13:00 створки с тихим шипением разъехались.

За колоссальным столом из тёмного монолита, который тянулся через весь бесконечный зал, сидело не меньше восьмидесяти человек. Вся элита, кровь и абсолютная власть рода Наксория: влиятельные старейшины, высокомерные кузены, главы дочерних корпораций и наместники секторов. Мужчины и женщины в роскошных багрово-золотых одеждах замерли, и эта огромная толпа — восемьдесят пар ледяных, сканирующих глаз — одновременно уставилась на вошедшую Стейси.

Воздух в зале был настолько тяжёлым от пафоса, скрытой политической борьбы и векового высокомерия, что казался осязаемым. В самом торце стола, восседаая на массивном кресле словно на троне, расположился глава дома. Его взгляд прошивал насквозь, как лазерный сканер, не прощая ни единой ошибки.

Стейси сделала глубокий вдох, заталкивая внутреннюю панику поглубже, и сделала первый шаг вперёд, чеканя его по-мужски твёрдо. Под прицелом целой армии родственников ей предстояло отстоять право называться наследницей. После удочерения старшей ветвью и подтверждения её необычного магического потенциала Стейси получила статус одной из возможных наследниц Дома — именно поэтому кузены годами пытались оспорить её положение.

Тем же утром, несколькими часами ранее, на другом конце Нео-Аркадии...

Июньское утро в спальном квартале Среднего сектора началось как обычно — с дребезжания старого холодильника на кухне и далёкого гула автобусов за окном. Юи открыла глаза и недовольно поморщилась, сдув с лица упавшую золотисто-русую прядь. Восемнадцать лет, девичье тело, а утренние привычки всё те же — пацанский менталитет внутри до сих пор бунтовал при каждом пробуждении.

Голова после вчерашнего марафона в кабинете профессора Араки была тяжёлой, а мышцы слегка ныли. Юи помнила, как буквально приползла домой в одиннадцатом часу ночи, наспех скинула блузку и отрубилась, едва коснувшись подушки.

Она скинула простое байковое одеяло и села на кровати, оглядывая свою комнату. Здесь всё было обставлено под её настоящий характер, без намёка на приторную женственность. На рабочем столе, расталкивая конспекты по прикладной архитектонике, громоздились разобранные

ные системные блоки, старый паяльник и мотки изолянты. Ноутбук до сих пор стоял на зарядке, а на стене висела распечатанная схема распределительных сетей их района.

Юи подошла к висящему над комодом маленькому квадратному зеркалу, чтобы просто пригладить растрёпанные волосы. Из отражения на неё глянуло симпатичное девичье лицо с розовато-янтарными глазами. Вспомнив вчерашний технический спор с Араки, Юи до сих пор удивлялась тому, как легко формулы и сложные схемы сами вспыхивали в её мыслях. Ей тогда на секунду показалось, что в глазах промелькнул странный бирюзовый огонёк, а по вискам разлилось непонятное тепло. «Точно пересидела за голограммами, аж в глазах рябит», — решила она, отвернувшись от зеркала.

Из шкафа Юи решительно выудила тёмно-серые летние брюки свободного кроя, простую белую футболку и старую светлую куртку, которую завязала рукавами на поясе. Никаких платьев, которые настойчиво предлагала мама, — пацанская натура требовала практичности, особенно после вчерашней стычки с роботом во дворе. Обув уже знакомые белые кеды, она сразу почувствовала себя увереннее.

На столе звякнул модифицированный её собственными руками смартфон в чехле со звёздным узором. На экране загорелось уведомление от мессенджера: [Заказ ожидает выдачи. Склад 42. Энергетический стабилизатор типа "Альфа-9"].

Это была критически важная деталь. Вчера профессор Араки ясно дал понять, что её идею с адаптивными цифровыми каркасами нужно срочно развивать в курсовой. Если она не заберёт этот стабилизатор сегодня, работа встанет.

Взгляд Юи случайно упал на старый значок с логотипом элитной Академии «Алазиум», сиротливо валявшийся на полке среди радиодеталей. В памяти тут же всплыло далёкое детское воспоминание прежней Юи: как она, будучи маленькой девочкой, заворожённо смотрела на парящие шпили Верхнего сектора и мечтала учиться там, среди великих магов, гениев и золотой молодёжи Нео-Аркадии. Парень внутри неё лишь мысленно усмехнулся этому эху чужого прошлого. Академия «Алазиум»? Ну уж нет. Обычной девчонке из панельной девятиэтажки Среднего сектора, у которой за душой нет ни связей, ни признанных способностей, туда путь был полностью закрыт. Да Юи об этом сейчас и не думала. У неё были куда более приземлённые и важные задачи — сдать сессию в своём обычном институте и не вылететь.

Автобус Среднего сектора, дребезжа всеми незакреплёнными деталями обшивки, лениво тащился по загруженному проспекту. Юи сидела на потёртом сиденье у самого окна, подперев кулаком подбородок. За стеклом мелькали привычные, монотонные пейзажи: одинаковые серые коробки девятиэтажек, небольшие круглосуточные магазинчики с тусклыми голографическими вывесками. В салоне пахло нагретым на солнце дешёвым пластиком и чужим потом.

Юи до сих пор ловила себя на мысли, что сидеть в этом теле непривычно — центр тяжести сместился, а ноги в тёмно-серых брюках казались слишком лёгкими.

«Ладно, хоть штаны нормальные надел, а не то кружевное недоразумение, что мама приготовила, — мысленно усмехнулся он, поправляя край белой футболки. — В платье я бы точно запутался в собственных ногах прямо на остановке».

Старый пазик с шипением затормозил у конечной остановки. Юи вышла на улицу. Промзона Среднего сектора дышала грязью и металлом. Справа высился бесконечный бетонный забор складского комплекса, а прямо за ним открывался колоссальный провал Нижнего яруса, затянутый ядовитым неоновым смогом.

«Ух... Ну и дыра, — Юи поёжилась, провожая взглядом грязный курьерский дрон. — Прежняя Юи от одного этого запаха масла в обморок упала бы. Ладно, мне туда спускаться не надо. Заберу заказ — и сразу домой».

Она поправила ремешок сумки и уверенно пошла по рифлёному металлическому настилу. Её белые кеды глухо стучали по железу. Вокруг не было обычных людей — только редкие хмурые рабочие в испачканных комбинезонах.

Чем ближе она подходила к нужному ангару, тем сильнее внутри нарастало странное предчувствие. У Юи слегка зачесались ладони, а в ушах появился едва уловимый, тонкий зум, похожий на писк комара. Она решила, что просто переутомилась после учения с профессором Араки.

Массивная герметичная заслонка склада 42 оказалась странно перекошена и приоткрыта настежь. Никакого ровного гула погрузочных платформ. Полнейшая, мёртвая тишина.

Юи уже собиралась развернуться, но из глубины ангара донёсся короткий болезненный стон и какие-то голоса. Она попыталась вызвать службу безопасности, однако экран смартфона показал подавление сети. Уйти теперь означало оставить раненого человека внутри.

Зажав в руке лямку сумки, Юи бесшумно проскользнула внутрь склада и сразу же спряталась за высоким штабелем пустых грузовых контейнеров. На складе пахло сыростью и гарью. Из глубины помещения донёсся тяжёлый, глухой удар, а следом — грубый мужской хохот.

— Слышь, дед, ты мне зубы не заговаривай, — раздался вальяжный, наглый голос. — Твой терминал теперь под «Ржавыми цепями». Хватай коробки, пацаны, валим на Нижний.

Юи осторожно заглянула в щель между контейнерами. На грязном полу сидел старик-кладовщик, прижимая ладонь к разбитому лицу. Под разорванным воротом его рабочей куртки тускло блеснул старый металлический жетон с почти стёртой эмблемой похожей на «Алазиума». А над ним стояли трое парней в кожаных куртках с символикой банд трущоб. Самый плечистый амбал с кустарными кибернетическими проводами на шее небрежно крутил в руках прозрачный пластиковый кейс. Её энергетический стабилизатор.

«Там моя деталь... — внутри Юи мгновенно вспыхнула яростная досада. — Эй, я из-за этой железки всю ночь над схемами горбатился! Не отдам. Старика вон вообще в кровь избили, уроды».

Юи была доброй девушкой, она всегда старалась избегать конфликтов, но её технарская натура сейчас требовала справедливости. Вызвать полицию? Сюда патруль будет ехать часа два. Нужно было как-то незаметно подобраться к распределительному щитку на стене. Юи замерла, просчитывая шаги, и вела себя абсолютно бесшумно.

Но её подвёл собственный гаджет. Смартфон продолжал активно опрашивать складскую сеть в поисках терминала выдачи, посылая усиленные пакеты каждую секунду.

Вожак банды, лениво державший в левой руке потрёпанный портативный сканер частот, вдруг нахмурился. Прибор в его руке противно и резко запищал, замигав красным светодиодом.

— Опа... — вожак замер и посмотрел на экран сканера, который чётко уловил усиленный сигнал нелегально модифицированного смартфона. — Гляньте-ка, пацаны. Чужая частота. Причём совсем рядом, прямо за ящиками. У нас тут крыса завелась.

«Блин! Мой телефон! — Юи мысленно отвесила себе сокрушительный щелбан. — Сам же выкрутил мощность передатчика на максимум, когда прошивку менял! Идиот!»

Юи испуганно сжалась, ещё сильнее прижимаясь спиной к холодному контейнеру и едва смея дышать. Сердце колотилось так бешено, что казалось, бандиты вот-вот услышат его стук. Выходить? Ни за что. Страх сковал девичьи ноги, превратив их в вату. Она была обычной студенткой, которая никогда в жизни не дралась.

— Эй, крысёныш, выходи давай! Всё равно найдём! — крикнул один из отморозков.

Послышались тяжёлые, неторопливые шаги. Юи зажала рот ладонью, а в её мыслях парень лихорадочно умолял: «Только не сюда, пожалуйста, только не сюда...»

Но шаги приближались. Железный контейнер, за которым она пряталась, со скрежетом пинком сдвинули в сторону. Прямо перед Юи выросла массивная фигура бандита с сальной ухмылкой на лице.

— Опа, гляди, босс, тут девка! — заржал он, протягивая к ней огромную, испачканную в мазуте руку. — Какая миленькая...

— Отвали от меня! — в панике вскрикнула Юи своим тонким, срывающимся голосом.

Она попыталась рвануться мимо него, проскочить под рукой, но второй бандит, стоявший чуть подальше, среагировал мгновенно. Он наотмашь выбросил руку вперёд. В полумраке склада зловеще блеснуло выдвижное лезвие кустарного наручного импланта.

Юи попыталась уклониться, но девичье тело оказалось слишком медленным. Острая, обжигающая боль мгновенно полоснула по левому предплечью. Острое лезвие с лёгкостью распоролу белую футболку и глубоко рассекло кожу.

— А-а-ах!.. — Юи вскрикнула от боли, падая на грязный пол и намертво зажимая рану правой рукой. Сквозь её пальцы тут же толчками хлынула горячая, багровая кровь.

Она сидела на полу, забившись в угол между стеллажами, задыхаясь от кашля и подступивших слёз. Ей было дико, невыносимо страшно. Руки тряслись, в глазах всё плыло от боли, а бандиты медленно обступали её, сужая кольцо. Вожак с проводами на шее лениво подошёл ближе, поигрывая плазменным резаком, который с противным шипением выплёвывал зелёные искры.

— Ну и чё мы тут забыли, дура? — нагло спросил он, наводя резак прямо ей в лицо. — Сейчас мы тебе вторую руку подровняем, чтобы не совала нос куда не надо.

«Нет... Нет, я не хочу умирать... Я не сдамся им, не сдамся!» — внутри Юи от дикого ужаса, боли и ярости парня что-то окончательно надломилось. Этот эмоциональный кошмар, зажатый в угол, стал детонатором.

Она закрыла глаза, судорожно всхлипнув, и в эту секунду внутри её головы, прямо у основания черепа, раздался отчётливый, оглушительный треск, похожий на взрыв высоковольтного трансформатора.

Мир вокруг Юи мгновенно потерял свои реальные краски. Всё пространство склада погрузилось в глубокий монохромный полумрак, а время словно вязко замедлилось — капли крови, срывающиеся с её раненой руки, зависли в воздухе, превратившись в медленно падающие рубиновые бусины.

Сознание Юи ускорилося настолько, что окружающий мир показался мучительно медленным.

Розовато-янтарные глаза Юи распахнулись. Из них больше не текли слёзы. Они вспыхнули ровным, глубоким и пугающим бирюзовым неоном.

Сквозь дикую боль в предплечье её разум словно подключился к колоссальной сети. Реальные стены склада подёрнулись тончайшей цифровой сеткой. Сквозь толщу бетона для её взора проступили пульсирующие, ярко-голубые вены высоковольтных кабелей. Прямо в воздухе соткались полупрозрачные строчки кодов, частота процессоров автоматики и сигналы распределительной сети.

«Я вижу... я всё вижу... — сквозь страх и боль пронеслось в его мыслях. — Ломайтесь, твари... Ломайтесь все!»

Юи не смеялась, не злорадствовала. На её бледном лице застыл чистый, первобытный ужас напополам с упрямым желанием выжить.

Ближайший бандит, который только что ранил её, в замедленном времени продолжал тянуть к ней руку. Юи ментально ухватила за линию питания распределительного щитка прямо над его головой.

Бум!

Световая панель оглушительно взорвалась. Сноп раскалённых искр и брызги пластика обрушились на отморозка. Мужчина с диким воплем отпрянул, закрывая лицо руками и падая на спину.

— Ах ты блять, сука ебаная! У неё скрытый пульт! Руби её нахуй! — взревел вожак, нажимая на спуск резака.

Зелёный луч плазмы полоснул по воздуху. Юи, преодолевая жуткую боль в порезанной руке, рванулась в сторону, катясь по грязному полу. Пламя в сантиметре оплывало металл контейнера. Её взгляд зацепился за тяжёлый кран-манипулятор под потолком. Разум Юи, ведомый адреналином, ворвался в его систему, сменяя защитные коды за долю секунды.

«Перехват управления!» — отозвалось в её мыслях.

Она вскинула дрожащую, окровавленную руку вперёд и сделала рубящее движение ладонью вниз. Многотонная железная «лапа» со скрежетом сорвалась с рельсов и рухнула прямо между Юи и вторым бандитом, с корнем вырывая куски бетона и намертво заблокировав его в проходе.

Юи забила под верстак, судорожно хватая ртом воздух. Её левое предплечье горело от пореза, футболка стремительно пропитывалась багровым. Вожак банды, яростно перемахнув через завал из ящиков, уже заносил плазменный резак для удара. Зелёное пламя зловеще подсветило его оскал.

Внутри Юи при виде занесённого лезвия, при запахе собственной крови и ощущении полной безысходности сработал первобытный инстинкт. Животный страх выжег все связные мысли парня. Осталось только одно:

«Умри. Умри. Сдохни».

Её бирюзовый взгляд намертво вцепился в шею амбала — в кустарные провода импланта, грубо вживлённые вдоль позвоночника и уходившие под кожу к основанию черепа.

Разум Юи не просто перегрузил устройство. Она ментально рванула цифровой узел на себя, сорвала защитные ограничители и выкрутила напряжение силовой сети склада до предела, направляя весь поток прямо в нейросеть вожака.

Имплант на его шее взорвался с сухим, мясистым треском.

Кожу разорвало вокруг раскалённых контактов. В стороны брызнула кровь, осев тёмными каплями на полу, верстаке и белой футболке Юи. Высоковольтная дуга прошила тело амбала, заставив его дёрнуться всем корпусом. Из рта вырвался короткий захлёбывающийся хрип, но крик так и не успел оформиться.

Мужчина рухнул у её ног тяжёлой бесформенной массой. Из обугленного провала на шее торчали оплавленные провода, между которыми ещё несколько секунд проскакивали голубоватые искры. Кровь быстро растекалась под его головой, смешиваясь с грязью и машинным маслом, а воздух наполнился густым запахом горелой плоти.

Мысленные нити интерфейса оборвались с такой силой, будто Юи на полном ходу врезалась в бетонную стену. Время вернуло свой ход.

И в ту же секунду пришла плата за силу.

Откат ударил по её собственному организму с калечащей, безжалостной жестокостью. Внутренний щелчок выключения отозвался такой разрывающей болью, что у Юи на мгновение

полностью пропал слух и ослепли глаза — мир превратился в сплошную серо-белую рябь. Её выгнуло от судороги. Из левой ноздри и из уголков глаз на бледную кожу поползли струйки тёмной крови. Сахар в крови упал ниже критического минимума. Желудок сжался в рвотном позыве, руки затряслись так сильно, что пальцы не слушались. Она не могла кричать. У неё физически не осталось воздуха в лёгких, чтобы издать хоть какой-то звук. Она просто безмолвно открывала рот, хрипя и задыхаясь на полу.

Двое оставшихся бандитов, скуля от ужаса, даже не посмотрели в её сторону. Увидев, во что превратился их вожак, они, спотыкаясь и бросая оружие, в панике ломанулись к приоткрытой заслонке склада, бросив своего мёртвого босса.

Юи медленно опустилась прямо на грязный бетон, прислонившись спиной к перевёрнутому ящику. Свист ветра за разбитым окном склада и далёкий гул сирен казались какими-то ненастоящими, глухими. Она опустила взгляд на свои ладони. Пальцы до сих пор мелко дрожали, а на рукаве некогда белой футболки темнело несколько капель чужой, уже подсыхающей крови.

«Я только что... убила человека».

Эта мысль не пришла с криком или паникой — она навалилась ледяной, мертвенной тяжестью. В голове не было суетливого страха, там воцарилась звенящая, пугающая пустота. Абсолютное оцепенение. Мир вокруг не рухнул, железо ангара не раскололось, но внутри неё что-то безвозвратно изменилось. Юи сделала судорожный вдох, пытаясь согреть заиндевелившие лёгкие, и крепче сжала кулаки, пряча дрожь и опустошённо глядя перед собой. Пути назад больше не было. На плечи давила неподъёмная, свинцовая усталость.

Старик-кладовщик остался сидеть на полу. Его лицо перекосило от неопишуемого, дикого шока. Он переводил взгляд с дымящегося трупа на хрупкую блондинку, которая сейчас сама выглядела едва живой. Наконец, дед тяжело сглотнул, пересиливая сковавший его страх. Он ведь понимал: если бы не она, эти ублюдки забили бы его до смерти.

Кряхтя и держась за ушибленный бок, старик поднялся. Он подошёл к Юи, осторожно опустился рядом на колено и протянул руку.

— Тише, дочка, тише... Всё закончилось, ушли они, — его голос дрожал, но в нём была искренняя забота.

Он аккуратно помог ей сесть удобнее, оперев спиной о верстак, и достал из кармана чистую техническую ветошь. Старик мягко вытер кровь с её лица и прижал плотный кусок ткани к её глубоко порезанному предплечью, останавливая кровотечение.

Старик осёкся. Его глаза округлились, а руки замерли. Он посмотрел на лицо девушки, подмечая знакомый разлёт бровей и форму губ, которые до этого просто не успел разглядеть в темноте и суматохе боя.

— Наоми?.. — тихо прошептал он, назвав имя её матери. Сердце болезненно сжалось.

Старик вздрогнул с мыслями. Сердце болезненно сжалось.

Юи... Господи... Это действительно ты... Как же ты выросла...

Он медленно выдохнул, пряча нахлынувшие эмоции за усталой улыбкой.

— Ты... Ты вообще как здесь оказалась? Зачем тебя занесло-то в эту дыру, в такое опасное место? Видишь же, какой тут контингент отирается... Живой бы не ушла, если бы не... это.

Юи слабо, едва заметно шевельнулась. Слух постепенно возвращался, зрение обретало чёткость, но дикая мигрень всё ещё раскалывала череп. Её голос прозвучал тихо и бесцветно:

— Я просто за деталью пришла. Для курсовой... Мне стабилизатор «Альфа-9» нужен был.

Дед на секунду замер, а потом вдруг тихо, хрипло рассмеялся, качая головой. Страх в его закопчённых глазах окончательно сменился щемящей болью и какой-то горькой жалостью.

— Понятно тогда... — он поправил воротник своей рабочей куртки. — И вправду, к нам часто такие заходят. Студенты-технари, подпольные мастера... Ведь официальные маркетплейсы туда, в Средний сектор, конечно, доставляют любые товары. Да только оригинальный

стабилизатор с лицензией Верхнего яруса стоит столько, что тебе, дочка, пришлось бы копить на него несколько лет. Жизни бы не хватило.

Старик сплюнул кровь из разбитой губы на пол и покосился в сторону завала:

— Вот этот приграничный склад сорок второй для вас, бедолаг, и остаётся единственным шансом достать редкие компоненты за бесценок. Сюда ведь, в обход налогов и таможни Среднего сектора, контрабандой из Нижнего яруса привозят «серые», списанные партии железа. Место паршивое, опасное... Но вишь как обернулось. Тебе уходить надо, срочно.

Старик поднялся, подошёл к поваленному контейнеру, возле которого валялся выпавший из рук вожака прозрачный пластиковый кейс, и поднял его.

— Твой, значит. Держи, — он аккуратно протянул стабилизатор Юи, а затем помог ей уложить его в сумочку. — Ты уходи давай, девочка. Сейчас я полицию вызову, им тут прибраться надо. А тебе тут светиться со своей силой нельзя — копы лишних вопросов задавать не любят, а Верхний ярус живо тебя запеленгует. Беги.

Когда девушка скрылась за воротами склада, старик достал из внутреннего кармана потёртый кристалл связи. На его поверхности вспыхнула давно не использовавшаяся эмблема Академии.

— Код снабжения семьдесят два. Обнаружена Юи Кирасава. Требуется медицинская эвакуация и проверка потенциала.

К тому времени, пока на пыльных улицах Центрального транспортного узла Среднего сектора блондинка, шатаясь, пыталась переварить шок и перевести дыхание, в Верхнем ярусе уже начался семейный обед Дома Наксория.

Там, в Верхнем ярусе, не было удушливого запаха гари, дешёвой смазки и закипающей на бетоне крови. Там воздух, пропущенный сквозь сотни мощнейших ионизаторов и фильтров глубокой очистки, пах альпийской свежестью и тонкими, едва уловимыми нотами дорогого парфюма. Здесь, над вечным смогом, царила безупречная, стерильная тишина, нарушаемая лишь мягким шелестом частных глайдеров и тихим жужжанием автоматики.

Каждый шаг Стейси по зеркальному паркету зала отзывался гулким эхом под высокими сводами. Восемьдесят человек молчали, но это молчание давило на барабанные перепонки сильнее взрывной волны. Стейси шла вперёд, чувствуя, как взгляды родственников буквально препарируют её: оценивают фасон брюк, чистоту линий, её осанку и, самое главное, степень её страха. Кузены в багровых одеждах едва заметно переглядывались. Они ждали, когда она споткнётся.

Глава дома, восседавший в торце стола, не шевелился. Его лицо, иссечённое тонкими линиями кибернетических аугментаций Верхнего яруса, напоминало маску древнего божества.

— Присаживайся, Стейси, — его голос, усиленный встроенным вокальным процессором, прозвучал низко, ровно и безвкусно, заполнив собой всё пространство зала.

Ей отвели место почти в самом конце стола. Как только Стейси опустилась на тяжёлый стул, створки дверей за её спиной защёлкнулись с глухим, окончательным стуком.

За столом шёл ленивый, скучный разговор о слиянии каких-то дочерних корпораций, финансовых индексах Верхнего яруса и квотах на чистый воздух — Стейси едва вслушивалась в эту сухую, пафосную политику.

«Давайте, начинайте уже свои танцы на костях, — ядовито думала Стейси, внешне сохраняя абсолютно ледяное, идеальное выражение лица. — Ждёте, когда я дам слабинку? Не дождётесь».

Внезапно старейшина в багровом одеянии, сидевший по правую руку от главы, прервал докладчика на полуслове и повернул голову в сторону конца стола. Взгляд его искусственных глаз сфокусировался ровно на Стейси.

— Всё это вторично, — сухо произнёс старик. — Нас куда больше волнует вопрос чистоты и силы нашей крови. Вектор развития Дома Наксория всегда держался на уникальных

кадрах. И раз уж сегодня здесь присутствует Стейси... Я хочу вспомнить то, что произошло четырнадцать лет назад.

В одно мгновение фокус внимания всего зала — все восемьдесят пар ледяных глаз — синхронно перевёлся на неё. По залу прошёл едва слышный шелест дорогих тканей.

«Ну конечно. Мой любимый парад лицемерия», — внутренне содрогнулась Стейси, чувствуя, как внутри закипает глухая, тяжёлая ярость.

— ...в пять лет, — голос старейшины прозвучал сухо, почти безразлично, — ты продемонстрировала аномальный всплеск. В архивах рода зафиксировано: ты преобразовала чистую энергию, стабилизировала хаос. Никто не знает как. Ты просто... сделала это.

Стейси сидела неподвижно, мёртвой хваткой вцепившись пальцами в край стола под длинной скатертью. Ткань её строгого брючного костюма казалась сейчас слишком тесной. Старейшина тем временем лениво перевернул страницу на голографическом планшете и добавил, даже не глядя на неё:

— Знаешь, Стейси... Ведь твои биологические родители, когда отдали тебя в наш Дом четырнадцать лет назад, уверяли, что ты уже в пять лет смогла освоить магию на высшем уровне. Мы тогда отнеслись к этому скептически, но тесты подтвердили их слова.

В этот момент мир вокруг неё словно раскололся надвое. Хрусталь, багровые одежды родственников, бесконечный стол из тёмного монолита — всё подёрнулось зловещей серой дымкой, а в ушах заложило, как при контузии.

«Родные Отец и Мать?.. Четырнадцать лет назад?.. Отдали?! — в голове парня, застрявшего в чужом теле, начался суший ад. — О чём они, блять, вообще говорят?! Какие родители?! Я могу пользоваться её телом, знаю имена и расположение комнат, но не помню ни одного события из её прошлого. Вся моя осознанная личная память в этом мире укладывается в жалкие двадцать четыре часа. Я понятия не имею, кем была настоящая Стейси все эти девятнадцать лет. А этот старик сейчас сидит и хладнокровно ковыряется в чужом прошлом, взрывая мне мозг известием о том, что я — всего лишь приёмш!»

И в эту же секунду в глубине её сознания что-то оглушительно щёлкнуло.

Внезапный приступ тошноты пронзил виски, а вслед за ним в памяти Стейси — или в том существе, что таилось на задворках её сознания, — словно рухнула глухая стена, и в разум парня насильно ворвался чужеродный осколок воспоминания.

Перед глазами возник багровый полумрак какого-то жуткого, незнакомого места. Страх, сжимающий горло до судорог. Две смутные, пугающие фигуры, от которых веяло первобытной угрозой, протягивают маленькую пятилетнюю девочку главе дома Наксория. Четырнадцать лет назад... И самое страшное — в этом видении он чётко ощутил, как маленькая ручка Стейси тянется к пульсирующему сгустку чистой, первородной магии.

Стейси судорожно вздохнула, сильнее вдавливая ладони в край стола, чтобы не рухнуть на пол. Её колотило. Внутренности парня скрутило от дикого непонимания: «Её отдали?! И та магия... это была не она... Это был кто-то другой! Но почему я вижу это сейчас?! Кем, сука, была эта девка?!»

Не успела Стейси даже осмыслить этот ментальный удар, как звенящую тишину зала бесцеремонно разрезал громкий, издевательский голос.

— Да враньё это всё! Самое настоящее, дешёвое враньё! — Артур, старший сын одного из наместников, мужчина с высокомерным, лоснящимся лицом, картинно рассмеялся, откинувшись на спинку стула и обводя зал победоносным взглядом. Он нагло перебил старейшину, тыча холёным пальцем в сторону замершей Стейси. — Да посмотрите вы на неё! Ребёнок не способен на преобразование такого уровня, тем более приёмный без нашей благородной крови! Я изучал те старые отчёты четырнадцатилетней давности — там явная ошибка датчиков! Или фальсификация, подстроенная её мамашей, чтобы выбить для этой девки статус и бюджеты! Не может такая, как она, в пять лет что-то подобное делать! Стейси, ты — обычная бездар-

ная пустышка, которая просто умеет красиво молчать и носить костюмы, на которые сама не заработала!

По залу мгновенно прошёл одобрителный, ехидный шёпот кузенов. Артур сиял, уверенный в своей безнаказанности и превосходстве.

Но в этот момент внутри Стейси что-то с грохотом разлетелось в щепки. Шок от амнезии, дикое безумие от вспышки чужой памяти, осознание того, что её жизнь — фантом, и этот ублюдок, который сидит, ржёт ей в лицо и смеет орать, что она лгунья...

Настоящий, пацанский характер парня, не привыкший терпеть издевательства, сокрушил все барьеры аристократического этикета и напускной сдержанности Стейси. На благородную, тихую наследницу в эту секунду она не была похожа ни капли. Наружу вырвался чистый, бешеный, дворовый оскал.

Стейси резко поднялась со своего места. Тяжёлый стул с оглушительным скрежетом отлетел назад, со всей силы врезавшись в мраморную стену и разлетаясь на куски.

— Слышь, завали хлебало, чмо ходячее, — её голос прозвучал негромко, но в звенящей тишине зала он ударил так, словно в лицо Артуру выстрелили в упор.

Артур подавился собственным смехом, его лицо мгновенно пошло багровыми пятнами от неслыханной дерзости. Он вылутился на неё, хватаясь за край стола:

— Что ты выперднула, дрянь?..

— Я сказала: рот закрой, пока я тебе его наружу кишками не вывернула, свинья! — Стейси с силой грохнула ладонями по монолиту стола, да так, что дорогая посуда жалобно зазвенела по всей его длине. Она подалась вперёд, прожигая кузена бешеным, налившимся яростью взглядом. — Ты, жирный кусок дерьма, будешь тут вякать про мои отчёты и моих родителей?! Ты сидишь здесь, жрёшь за счёт Дома, хавало своё помойное открываешь и рассуждаешь о том, в чём твои атрофированные мозги вообще ни хера не смыслят!

Стейси было абсолютно плевать на приличия, на главу дома и на этот чёртов обед. Вся паника, страх и растерянность от амнезии превратились в чистую, концентрированную агрессию. Ей хотелось просто физически уничтожить источник этого раздражения.

— Ты называешь меня лгуньей, гнида подзаборная? — Стейси оскалилась, и в её голосе послышался пугающий, стальной рык. — Да ты и сотой доли не стоишь того, что я сейчас чувствую! Так закрой свой поганый рыльник и не отсвечивай, пока я не стёрла эту ухмылку с твоего лоснящегося рыла прямо об этот стол!

Такого унижения на глазах у всей элиты Наксория Артур вытерпеть уже не мог. Его благородная спесь окончательно сгорела в огне бешеной обиды. Лицо кузена перекосило от ярости, а в его изменённых глазах вспыхнул злобный багровый свет.

— Ах ты тварь!.. Да я тебя наизнанку выверну! — взвизгнул он. — Я объявляю Вызов! — и резко вскинул руку в сторону Стейси.

По древнему праву Наксория публичное обвинение в слабости разрешалось подтвердить Вызовом. После его объявления вмешательство до решения главы Дома считалось признанием поражения одной из сторон.

В ту же секунду его аугментированные кольца на пальцах бешено зажужжали, активируя боевую способность Верхнего яруса. Из его ладони с треском вырвалась концентрированная волна гравитационного пресса — невидимый, но сокрушительный таран, способный ломать кости. Воздух между ними смялся, и этот удар на огромной скорости полетел прямо в грудь Стейси.

Никто из присутствующих старейшин или родственников даже не шелохнулся, чтобы помешать ему. В Доме Наксория сила была единственным истинным законом и аргументом.

Невидимый гравитационный таран Артура нёсся на неё с такой скоростью, что обычный человек даже не успел бы моргнуть. Но Стейси среагировала на чистых, уличных рефлексх. Когда в лицо летит удар, ты не рассуждаешь о теории вероятностей — ты просто закрываешься.

Она даже не успела подумать: «А сработает ли?» — или вспомнить, что понятия не имеет, как управлять местными силами. Она просто вскинула левую руку навстречу угрозе, ведомая первобытным желанием защититься.

В ту же секунду воздух перед ней с сухим щелчком раскололся. На чистом защитном рефлексе из её ладони рвануло призрачное красно-синее марево, мгновенно соткавшись в плотный, вибрирующий щит из чистой энергии. Гравитационный пресс Артура с оглушительным грохотом врезался в эту преграду. По залу пронеслась мощная воздушная волна, заставившая захлопать багровые портьеры на окнах и зазвенеть уцелевшую посуду, но сама Стейси даже не пошатнулась. Её барьер выдержал удар идеально.

Она не понимала, что делает. Ладонь поднялась сама, а по руке пронеслась такая боль, словно под кожу загнали раскалённую проволоку.

Артур ошалело вылутился на неё, не веря, что его боевая аугментация разбилась о девчонку, которую он считал пустышкой. Но времени на осознание у него не осталось.

Не давая кузену опомниться и не тратя ни секунды на раздумья, Стейси резко шагнула вперёд. Разум лишь яростно требовал: «Ударь!», а чужое тело Наксории, годами тренировавшееся до седьмого пота, отозвалось само. Мышцы и каналы маны послушно сузились, безупречно дозируя вырвавшееся пламя. Вокруг её кулака с яростным рёвом закрутился синекрасный огонь, и сознание лишь задало точное направление ведомому адреналином рефлексу.

С хлестким, яростным выкриком Стейси выбросила руку вперёд, посылая в Артура концентрированный огненный удар. В воздухе пахло палёной плотью и озоном. Бешеный поток синекрасного огня сорвался с её пальцев и полетел прямо в грудь ублюдку. В самый последний миг, где-то на задворках сознания, у неё всё же промелькнула мысль, что труп посреди обеда создаст слишком много геморроя, и она едва заметно увела траекторию в сторону, сдерживая убийственную мощь.

Взрыв получился знатным. Артура с оглушительным воплем буквально вынесло из-за стола. Он пролетел добрых пять метров, снёс спиной тяжёлое кресло и с грохотом впечатался в мраморную стену, сползая по ней бесформенным, скулящим кулем. Его дорогая накидка дымилась, на брюках зияли прожжённые дыры, а холёное лицо было густо покрыто копотью и ожогами. Он был жив, но покалечен настолько качественно, что встать сам явно не мог.

Вокруг стола воцарился крошечный ад. Родственники в панике повскакали со своих мест, отбегая подальше. Дорогой монолит стола местами обуглился, а элитные закуски превратились в пепел. Воздух в зале стал душловым и горячим.

Стейси тяжело, рвано дышала, а её кулаки всё ещё слабо искрились остаточным пламенем. Когда пламя погасло, пальцы Стейси не слушались, а перед глазами плавали тёмные пятна. Тело знало, как применять силу, но сознание пока не умело выдерживать её отдачу. Она медленно остывала от адреналинового угара, оглядывая устроенный разгром.

«Получил, мразь? Будешь знать, как открывать свой поганый рот», — злорадно пронеслось в её мыслях.

В торце стола медленно поднялся Глава дома. Его лазерные, аугментированные глаза загорелись непривычным, торжествующим блеском. Он посмотрел на дымящегося Артура, затем на Стейси, и на его лице появилось выражение глубокого, хищного удовлетворения. Патриарх Наксория оценил её способности. Ему было плевать на сожжённую мебель — он увидел ту самую первородную силу.

Но Стейси было глубоко насрать на его одобрение. Голова раскалывалась от нахлынувших тайн, чужого тела и амнезии. Ей нужно было срочно убираться отсюда, пока крыша не съехала окончательно.

Возвращаться в особняк и снова видеть лица родственников она не собиралась. Терминал сообщил, что личные вещи при необходимости доставят позже, а Лире Стейси отправила короткое сообщение: «Со мной всё нормально. Объясню вечером».

Даже не взглянув на главу и не сказав больше ни единого слова, она резко развернулась. Ступая по осколкам разбитого хрусталя своими массивными ботинками, Стейси уверенным, размашистым шагом направилась к выходу из зала, оставив ошарашенную элиту рода позади себя.

В Среднем секторе Юи едва переставляла ноги по направлению к дому, мёртвой хваткой зажимая сочащуюся кровью рану на предплечье. Шаг. Ещё один. Но не успела она дойти до своей квартиры, как её настигли. Тот вызов бабушки по старым каналам связи сработал слишком быстро.

Внезапно дневную тишину спального квартала разорвал нарастающий, тяжёлый гул мощных турбин. Воздушный поток от двигателей крутанул мусор под ногами, и прямо над переулком, едва не задевая крыши серых девятиэтажек, зависла стерильно-белая машина медицинского глайдера с эмблемой Академии. Автоматический люк с шипением отъехал в сторону.

— Вижу цель! — рявкнул громкий мужской голос сверху. — Девчонка на одиннадцать часов, кровопотеря значительная! Состояние нестабильное! На носилки её, живо!

Юи даже сообразить ничего не успела, как вокруг неё запестрели тактические костюмы спасателей Академии. Чьи-то сильные руки в плотных перчатках подхватили её, лишая остатков опоры, и аккуратно, но жёстко зафиксировали на парящей капсуле жизнеобеспечения.

— Кровезаменитель в вену, быстро! — командовал на ходу высокий мужчина с коротким ёжиком седых волос, пока капсулу затаскивали внутрь ярко освещённого отсека. — Подключить сканеры потенциала к височным долям! Живее, парни, у нас фон прыгает!

Люк защёлкнулся, намертво отрезая звуки грязных улиц Среднего сектора. Глайдер резко набрал высоту, закладывая крутой вираж. Юи судорожно глотала ртом чистый, пахнущий лекарствами воздух. На её тело с тихим жужжанием опустились автоматические манипуляторы, покрывая рану прохладным регенеративным гелем. Боль тут же начала тупеть, сменяясь странным, покалывающим теплом. К её вискам с влажным шлепком присосались датчики приборов.

Седовласый медик уткнулся в голографический планшет, но уже через секунду его пальцы замерли над экраном. Приборы над кушеткой испуганно замигали янтарными огоньками, выдавая резкий, прерывистый писк.

— Командир, глянь на графики, — тихо, почти испуганно позвал один из операторов, указывая на ползущие вверх багровые линии. — Это не просто всплеск. У неё ядро вибрирует на частоте высшего порядка. Это не магия, сканеры фиксируют чистую, врождённую способность, и она едва поддаётся анализу.

Командир отряда подошёл ближе, хмуро разглядывая Юи. В его глазах читалось сильное удивление, смешанное с профессиональным интересом.

— Значит, старик не соврал, — протянул он, снимая защитную маску. Он повернулся к Юи, которая с диким непониманием оглядывала стерильный отсек. — Ну привет, чудо природы. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? Ещё бы немного — и кровопотеря вместе с отказом от способности довели бы тебя до критического состояния.

— Вы... кто? — хрипло выдавила Юи, пытаясь приподняться на локтях, но манипулятор мягко прижал её обратно. — Куда вы меня везёте? И где мои мама с папой?!

— Успокойся, с твоими родителями всё в порядке, они дома, — поспешил поднять ладони командир, садясь на край соседней консоли. — А вот нам на пульт дежурного упал экстренный сигнал с кодированного терминала Верхнего яруса. Вызов пришёл от человека, чья личность и степень родства с тобой подтверждены архивами Академии. Это тот самый старик со склада — твой дедушка.

Юи резко замерла. Её сердце пропустило удар, а в голове воцарился полный хаос.

— Мой... кто? — она округлила глаза, переводя взгляд с командира на медика. — Какой ещё дедушка?! У меня есть только мама и папа, они мне никогда ни про какого влиятельного дедушку не рассказывали! Вы что-то путаете!

— Архивы Академии не ошибаются, девочка. Все остальные вопросы задашь ему лично. Сейчас моя задача — довезти тебя живой.

— Этого не может быть... — прошептала Юи, чувствуя, как земля уходит из-под ног от этих семейных тайн. Оказывается, родители скрывали от неё целую часть жизни. — Он... он жив? Где он?

— Старик в порядке, его перевезли в безопасный сектор снабжения Академии, — успокоил командир и вытащил из слота планшета светящийся электронный бланк, покрытый золотистыми биометрическими узорами. — А вот у тебя обратного пути нет. Руководство Академии, едва взглянув на показатели твоих датчиков и оценив твою способность взламывать энергосети разумом, лично сформировало этот документ. Держать такой потенциал на низах — преступление против безопасности города. Вот, держи. Это твой временный пропуск кан-

дидата. Сегодня ты пройдёшь первичную регистрацию, а завтра Совет примет окончательное решение о зачислении.

Юи несмело протянула руку и взяла прохладную пластину. На ней яркими неоновыми буквами вспыхнуло её имя: Юи.

Полёт продолжался около часа, но для Юи это время растянулось почти до бесконечности. Закрытая Академия Нео-Аркадии находилась на самом отшибе Верхнего яруса, в изолированной, труднодоступной зоне, куда обычным глайдерам путь был заказан. За это время кровотечение полностью остановили, а глубокая рана затянулась под действием регенеративного геля, оставив болезненный розовый след. Однако слабость, мигрень и последствия использования способности никуда не исчезли. Она сидела у панорамного окна, безучастно глядя, как внизу проплывают бескрайние, уходящие за горизонт ярусы мегаполиса. Мысли путались. Слишком много открытий для одного дня: неизвестный дедушка, секреты родителей, пугающая внутренняя сила...

Наконец, медицинская машина начала плавно сбавлять скорость. Прямо перед ними, прорезая облака, в чистое, бездонное синее небо уходили монументальные зеркальные шпили Академии. Кругом всё буквально сияло роскошью, а воздух, хлынувший в открывшийся люк, показался непривычно сладким и чистым после гари низов.

— Ну, приехали, — пилот обернулся через плечо, отключая системы фиксации кушетки. — Дальше ты сама, Юи. Твой пропуск активен, автоматика на воротах тебя пропустит. Там тебя уже ждут большие люди. Давай, не робей.

Юи медленно поднялась. Слабость ещё немного давала о себе знать, а на руке после ранения остался болезненный розовый след. Сжав в кулаке светящийся пропуск, она сделала первый шаг по белоснежной, глянцевой плитке площади, чувствуя себя абсолютно чужой среди этого безупречного великолепия. На ней по-прежнему были тёмно-серые брюки и белая футболка, поверх которой она накинула свою испачканную светлую куртку.

В это же самое время Стейси быстрыми, размашистыми шагами шла прочь от поместья Наксория. Её до сих пор потряхивало от адреналина после того, как она разделалась с Артуром. Дорогой, строгий брючный костюм свободного кроя с багровыми элементами идеально сидел на её новой фигуре, а на бедре по-прежнему красовались дерзкие кожаные ремешки. Синекрасные волосы слегка развевал свежий ветер Верхнего яруса.

Внезапно тишину её мыслей прервал резкий звонок. На её продвинутом смартфоне-кристалле загорелся узор Высшего Главного Дома. Стейси раздражённо выдохнула и приняла вызов.

— Да, — коротко и сухо бросила она, не собираясь извиняться за сожжённый обед.

— Твоя дерзость в зале совета была... впечатляющей, Стейси, — раздался в динамике ровный, глубокий голос патриарха, в котором не было ни капли злости. Напротив, в нём читалось холодное одобрение. — Дом Наксория не прощает слабости, но ценит чистую силу. Я лично связался с руководством Академии Нео-Аркадии. Тебя уже ждут там для предварительного разговора. Пропуск на твоём терминале. Иди и покажи им, на что способна наша кровь.

Стейси хмыкнула, пряча гаджет в карман. «Поразговаривать они хотят... Ну ладно, погнали поразговариваем. Всё лучше, чем сидеть с этими охеревшими пиявками в одном замке», — подумала она, когда направлялась обратно.

Буквально через десять минут к главным воротам поместья на низкой высоте беззвучно приземлился скоростной курьерский глайдер с опознавательными знаками Академии. Подойдя к глайдеру, Стейси, ни слова не говоря, забралась в салон. Поездка заняла некоторое время — Академия находилась в изолированном, труднодоступном анклав Верхнего яруса, и путь к ней пролегал через закрытые воздушные коридоры. Всё это время Стейси сидела в полной тишине, глядя на проплывающие мимо облака и пытаясь унять клочущую внутри ярость.

И именно здесь, на огромной, залитой солнцем посадочной платформе перед монументальными воротами Академии, две судьбы наконец пересеклись.

Юи, которая уже успела выйти из медицинского глайдера, медленно шла вперёд, совершенно дезориентированная. Голова всё ещё слегка кружилась от обилия света, пространства и шокирующих новостей о таинственном дедушке. Она разглядывала пафосные здания, не замечая ничего вокруг. В какой-то момент её нога неловко зацепилась за выступающий декоративный узор на плитке, а перед глазами от слабости на миг потемнело. Теряя равновесие, Юи полетела вперёд, готовая пропахать носом идеальный белоснежный пол.

В этот же момент с соседнего курьерского глайдера, только что совершившего посадку, сошла Стейси. Её длинные волосы, разделённые ровно пополам на алый пламень и синий ультрамарин, полыхнули на солнце. Она как раз осматривалась, недовольно морщась от местного аристократического пафоса, как вдруг боковым зрением заметила падающую в нескольких метрах от неё хрупкую девчонку с золотисто-русыми волосами и цветком сакуры в прядях.

Стейси среагировала на чистых уличных рефlekсах. Даже не задумываясь, она мгновенно рванула вперёд, сокращая расстояние в один мощный прыжок. Стейси успела в самую последнюю секунду, буквально у самого пола подхватив Юи и крепко перехватив её за плечи, а затем уверенно притянула к себе, помогая удержать равновесие.

Юи судорожно выдохнула, инстинктивно цепляясь пальцами за плотную, дорогую ткань чужого строгого костюма. Сердце бешено колотилось в груди. Она медленно подняла взгляд и замерла.

На неё смотрела невероятно эффектная, яркая девушка со строгим, оценивающим прищуром глубоких, рубиново-огненных глаз. В момент прикосновения где-то за глазами Юи на миг вспыхнула тонкая бирюзовая сетка, словно её способность попыталась считать чужую энергетическую структуру.

Стейси, удерживая девушку, тоже внимательно её оглядела. Хрупкая, бледная, в помятой куртке со следами недавней потасовки поверх простой футболки и тёмно-серых летних брюк Среднего сектора. Но в её розовато-янтарных глазах таилось что-то странное — смесь пережитого ужаса, усталости и упрямства. Внутренний голос Стейси сразу подсказал: эта девчонка здесь явно чужая, прямо как и она сама среди этих лощёных аристократов.

— Эй, аккуратнее, — негромко, но уверенно произнесла Стейси, помогая Юи окончательно встать на ноги, но на всякий случай пока не выпуская её плеча. — Ты как, в порядке? Ноги держат?

— Да... спасибо, — тихо ответила Юи, всё ещё пытаясь унять дрожь в руках.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, ещё не понимая, почему обе оказались здесь в один и тот же день.

— Ты местная вообще? — нарушила тишину Стейси, прищурившись и оглядывая простую, практичную одежду Юи. — На аристократку ты ни хера не похожа, уж извини за прямоту. Скорее, с нижних или средних ярусов прилетела.

— Из Среднего... — тихо ответила Юи, всё ещё пытаясь унять дрожь в руках после долгого перелёта и экспресс-лечения. Она несмело сжала в кулаке выданный ей светящийся пропуск. — Меня... меня привезли сюда. Сказали, что я теперь... кандидат на какой-то специальный курс.

— Понимаю. Меня тоже «пригласили» после одного весёлого разговора с одним чёртом, — Стейси криво усмехнулась, наконец выпуская плечо Юи. — Похоже, у этой пафосной цитатки сегодня день открытых дверей для тех, кто ломает стандарты.

Стейси развернулась и посмотрела вперёд, и у неё невольно вырвался тихий свист.

Объединённая академия «Алазиум» выглядела как неприступная футуристическая крепость. Огромный комплекс зданий из тёмного матового композита величественно парил на массивных гравитационных подушках прямо над облаками. От их посадочной платформы к

главному входу в цитадель вёл широкий, абсолютно прозрачный подвесной мост из силового поля. Под этим мостом бездна Верхнего сектора уходила далеко вниз, растворяясь в сизой дымке.

— Охереть, конечно, — пробормотала Стейси, оценивая масштаб. — Ну ладно, пошли. Ноги-то держат?

— Д-держат, — кивнула Юи, заворожённо глядя на парящую над бездной академию.

Они шли по этому прозрачному мосту уже минут пятнадцать. Продвинутые навигаторы, выданные девушкам на входе, внезапно начали выдавать какую-то дичь — вместо того чтобы вести к главному корпусу, терминалы упорно пищали и выстраивали маршрут на неизвестный южный дебаркадер. Летающие вокруг дроны-охранники только бесполезно щёлкали лазерными датчиками и ни черта не объясняли, окончательно запутывая ситуацию.

Пытаясь разобраться в этой навигационной каше, Стейси и Юи завернули за очередной массивный угол и вышли прямо к огромным створкам главных ворот «Алазиума». К их удивлению, возле входа в неприступную цитадель уже стояла какая-то беловолосая девушка. Она откровенно пинала балду, лениво разглядывая панораму, а на её плече болтался ремешок сумки с дурацким зайчиком.

Стейси раздражённо выдохнула. Её уличный характер не терпел долгих блужданий, поэтому она решительно зашагала прямо к незнакомке.

— Слышь, — Стейси остановилась в паре шагов, высокомерно вздёрнув подбородок, хотя в её рубиновых глазах читалось явное замешательство. — Ты не знаешь, где тут южный дебаркадер? Нам на входе какую-то дичь в навигатор вбили, а эти чёртовы дроны-охранники только лазерами пищат и ни хрена не объясняют.

Юи молча сделала шаг вперёд, оказавшись чуть позади Стейси, и инстинктивно приобняла себя за локти. Её взгляд на секунду сместился на сумку с зайцем, а потом снова вернулся к лицу беловолосой.

Незнакомка лениво усмехнулась, качнувшись с пятки на носок. Стейси и Юи явно пытались держать марку перед ней, но стояли с абсолютно потерянным видом, что беловолосую изрядно забавляло.

— Южный дебаркадер, говорите? — она лениво протянула слова, засунув руки в карманы. — Ну, допустим, знаю. А вам туда зачем? Решили устроить экскурсию по закрытым зонам?

Стейси раздражённо дёрнула плечом, чувствуя, как внутри закипает злость от такого тона:

— Не твоё дело. Нам...

Договорить она не успела.

Тяжёлые створки главных ворот «Алазиума» с шипением разъехались, и на мост уверенно вышла строгая женщина в тёмно-синем мундире с золотым шитьём. Следом за ней, как тени, вышагивали двое массивных оперативников СБ.

Заметив беловолосую девушку, куратор направилась прямо к ней, полностью проигнорировав Стейси и Юи, которые от такой компании инстинктивно отступили на шаг назад.

— Рада, что вы без опозданий, госпожа Луна Элиас, — громко и чётко произнесла женщина, остановившись перед ней. — Совет директоров ценит пунктуальность. Прошу за мной, мы начнём с осмотра тренировочных полигонов и вашего индивидуального жилого блока в элитном крыле.

Стейси от этого имени и запредельного уровня пафоса буквально челюсть уронила. Она ошарашенно перевела взгляд с грозной женщины в мундире на эту самую Луну. Юи тоже заметно напряглась, её глаза удивлённо округлились.

А эта Луна, явно довольная произведённым эффектом, косо взглянула на притихшую парочку и шутливо отсалютовала им двумя пальцами от виска:

— Извиняйте, девчат. Дела государственной важности. Развлекайтесь тут без меня.
Развернувшись на пятках, она уверенно зашагала вслед за куратором мимо замерших сканирующих арок.

Стейси и Юи так и остались стоять посреди прозрачного моста, молча переваривая увиденное. Стейси проводила удаляющуюся блондинку яростным взглядом, крепче стиснув зубы от такой наглости. А Юи тихо вздохнула, понимая, что в этой парящей цитадели их ждёт далеко не простая учёба.

«Госпожа Луна, значит... Ну погоди, белобрысая, мы ещё пересечёмся», — зло подумала Стейси, скрестив руки на груди. Её уличная гордость была жестоко уязвлена этим высокомерным салютом.

— Ничего себе... — тихо пробормотала Юи, переводя дыхание. — Ты видела, как перед ней сканеры замерли? Она, похоже, тут какая-то важная шишка. И... когда она рядом прошла, у меня глаза задрожали.

— Да плевать, какая она шишка, — резко отрезала Стейси, повернувшись к Юи. — Очередная заносчивая девка из элиты. Терпеть таких не могу. Ладно, и что нам теперь делать с этим чёртовым навигатором? Торчать тут, пока нас лазерами не испепелят?

Юи растерянно посмотрела на свой пищащий терминал. Ей было безумно страшно. После грязных улиц Среднего сектора эта чистая, парящая над облаками цитадель казалась чужой планетой, где их в любой момент могли вышвырнуть обратно в бездну.

— Может, попробуем вернуться к платформе? — неуверенно предложила Юи.

Но сделать они ничего не успели. Створки главных ворот снова пришли в движение. Из открывшегося прохода к ним быстрыми шагами направился мужчина в строгом сером костюме Академии, держа в руках голографический планшет. Дроны-охранники при его появлении тут же выстроились в ровную линию и затихли.

Мужчина остановился в паре шагов от замерших девушек и холодно, изучающе оглядел их. Его взгляд ненадолго задержался на помятой куртке Юи, а затем переместился на Стейси.

— Абитуриентки Стейси Наксория и Юи Кирасава? — сухо спросил он, сверяясь с данными на экране.

— Ну, да, — хмуро буркнула Стейси, шагнув чуть вперёд и закрывая собой Юи.

— Навигационные маршруты в ваших временных пропусках намеренно проложили к южному дебаркадеру через закрытый переход. Дроны фиксировали ваши действия с момента высадки. Целью проверки было выяснить, станете ли вы действовать совместно, попытаетесь ли обойти охранную систему или обратитесь за помощью, — на его лице не отразилось ни единой эмоции. — Вы обе прибыли по особым спискам. Совет директоров ожидает вашего прибытия в распределительном секторе. Пропускные карты активны. Прошу за мной.

Мужчина развернулся и пошёл обратно к воротам, явно не сомневаясь, что они последуют за ним.

Юи вздохнула, крепче сжав в руке свой прохладный пластиковый пропуск, и посмотрела на Стейси. Та лишь упрямо усмехнулась, расправляя плечи в своём строгом брючном костюме.

— Ну что, пошли, — негромко сказала Стейси, кивнув в сторону открытых ворот. — Посмотрим, зачем нас сюда притащили.

Шаг за шагом они приближались к главному входу. Где-то в глубине Академии уже исчезла из виду Луна, а Стейси и Юи одновременно подошли к массивному порогу. Позади остались разрушенные склады, промзоны, лицемерные семейные советы и вся былая, привычная жизнь. Впереди лежала полная неизвестность.

Девушки одновременно перешагнули массивный порог, и в тот же миг за их спинами с тяжёлым, глухим грохотом начали медленно закрываться гигантские кованые ворота Академии, окончательно отсекая прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.